

И. СКАЗИТЕЛЬ

НАРЕЧЕННЫЕ КРОВЬЮ

ЛЕГЕНДА О ПОСЛЕДНЕМ ЗАКОНЕ

16+

И. Сказитель
Нареченные кровью
Серия «Легенда о
последнем закате», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35737017

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11577-4

Аннотация

Главная героиня – шестнадцатилетняя вальмирия по имени Каяра Ринса, одна из последних потомков древних Богов. Она одна из тех, при виде которых стынет кровь в жилах. Но и всемогущих порой постигают несчастья. Ее клан пал в сражении против древнего чудовища, которое теперь намеревается уничтожить весь мир. Последней наследнице великой крови предстоит пройти нелегкий путь, чтобы отомстить за гибель своей семьи и спасти всех от ужасной угрозы. Препятствий перед ней стоит не мало, а еще и вдобавок она стала нареченной для отступника...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	34
Глава 3	56
Глава 4	82
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Пролог

Солнце уже уныло склонялось к линии горизонта, уступая трон следующему небожителю. Ветер, что так резвился недавно, вздымая белоснежные снега ввысь, сначала поубавил пыл, а потом и вовсе стих.

Лишь только двое пробирались через Сайманские холмы холодной, белой пустыни. Они оба были облачены в черные длинные плащи и вооружены грозными клинками, закрепленными за их спинами. На ногах же у них красовались кинжалы, расположившиеся чуть выше длинных сапог. Они больше напоминали одиноких воинов, заплутавших среди тысячелетних снегов, нежели обычных путников.

Белая пустыня – бескрайние снежные просторы, которые были так близки ее сердцу. Это был ее родной дом. Место, где она родилась и выросла. Девушка опустила на снег и утопила руки в сугробе. Она впитала в себя холод мертвой земли, и он растекся по всему ее телу, даруя приятные покалывающие ощущения. Земля здесь принимала ее, она отвечала ей... Но тот ответ был не тем, что она ожидала. Пустота разносилась слишком далеко. Рядом не было некого кроме них. «Охота сегодня явно не задалась», – подумала Каяра.

Она упала на спину и устремила вопрошающий взгляд в молчаливое небо. «Где же вы прячетесь?», – спросила она про себя и тут же усмехнулась. Каяра знала, небо никогда не

даст своего ответа. Спрашивать что-либо у него бесполезно. Небо так же молчаливо, как и древние боги. Хотя когда-то в далеком прошлом голос их был громок. Его глас разносился по земле и достигал сердце почти каждого существа. Мир был другим, отчасти жестоким и строгим, но во всем этом было достоинство и честь, кои ныне даже представить не может современное общество Триединства. То, что кажется настолько ужасным и вселяющим страх, дарило невероятную силу. Силу духа, которая заставляла вставать и продолжать бороться, заставляла всегда оставаться верным самому себе.

Ее спутник опустился на белую пелену подле нее. Он задумчиво устремил свой взгляд в сторону уходящего солнца. Он был красив, необычайно красив. Она взглянула на его широкие плечи, которые с недавнего времени так манили ее. Ей захотелось прислониться к ним, прижаться со всей силы. Но она не могла, сейчас ее удел просто любоваться своим избранником со стороны. Но время, когда они будут вместе, уже близилось. Скоро она познает, что такое любовь, что такое страсть в его объятиях.

– В руках моих горит огонь,
То пламя ты не тронь.
В тени слышна лишь тишина,
Впадет в забвенный сон сия земля.
Над головой горит твоя звезда,
Теперь лишь она согревает меня,
И ей всегда молиться буду я,

Неся свой крест до самого конца.
Судьбою создан нерушимый путь,
С него никак нельзя свернуть.
В сердце святую веру сохраня,
Сберечь достойные слова,
Внимать лишь гласу кодекса сего,
Ведь ничего не даровано кроме него.
Затихнет крик, растаяв в годах,
Но эту боль сохранит душа в веках,
И мести возжелает кровь...

– Это отрывок из последней работы Илогая? – спросила
Каяра.

– Да, – отозвался мужчина.

– Красиво, надо будет перечитать.

– Тогда, может уже пора?

– Да, – согласилась девушка и попыталась подняться.

Как только она встала, ее резко сковал приступ острой боли, растекающийся от ее лопаток по всему телу. Она уже успела привыкнуть к подобным явлениям, даже радовалась, когда испытывала их. Ведь это было прямым доказательством ее взросления – пробуждения. Скоро. Скоро она взлетит. Взлетит высоко к небесам и станет ближе к своим богам.

– Опять? – нахмурился мужчина.

– Да, но уже все.

– Очень рано началось.

– А я даже рада, – улынулась она своему спутнику.

Но радость ее была не долгой. Через секунду Каяра ощутила еще один приступ боли. Но на этот раз он был уже другим. Она не смогла устоять на ногах и упала обратно на снег. Перед глазами все расплылось. Ее руки и ноги сковало новыми муками. Она даже не могла пошевелиться. Девушка оказалась запертой в собственном теле, изнывая от беспощадной агонии.

– Каяра! Каяра, что с тобой?! – мужчина не на шутку испугался за нее.

Девушка попыталась ему что-либо ответить, но не смогла даже пошевелить губами. Мужчина сначала замер в исступлении, но его шок был недолгим. Он взял ее на руки, и они понеслись с невероятной скоростью через бескрайние просторы белой пустыни.

Вскоре они достигли своего замка. К этому времени она уже с трудом могла различить его очертания. Каяра слышала, как вокруг раздавались испуганные возгласы. Чувствовала, что возле нее собираются обитатели замка. Ей даже показалось, что через нескончаемый гул своих страданий, она услышала знакомый голос своей матери. Но так и не смогла разобрать через нарастающий звон в ушах, что именно та говорила. Она даже почувствовала тепло родных рук, и это стало ее последним воспоминанием. Теперь она окончательно потеряла связь с внешним миром, оказавшись в плену собственной боли в бесконечной пустоте.

Тогда она не знала, что тому воспоминанию, и правда,

было суждено стать последним. Когда она очнулась от этого кошмара, то оказалась совершенно одна. Каяра в ужасе металась по пустому замку, пытаясь найти хоть кого-то. Ее сердце сжималось в груди, ведь она даже не могла ощутить присутствия хотя бы одного члена своего клана.

Девушка резко остановилась возле окна, морозный зимний ветер донес до нее запах смерти. Он шел откуда-то издалека. Сначала она обрадовалась, что источник этого ужасного аромата был не здесь, не в ее доме. Но потом ее охватило еще большее волнение – ведь, ее дом был пуст. Здесь не было никого, ни единой души. А там... Там была смерть.

Она, не раздумывая ни секунды, бросилась прочь из замка второго этажа, выпрыгнув через окно. Но устоять на ногах во время приземления так и не смогла, ее тело еще не оправилось до конца. Сколько она находилась в таком состоянии? День-два? Как давно она ела?

Каяра встряхнула головой, отгоняя прочь ненужные мысли. Все это было не важно, она должна была идти навстречу этому запаху. Должна была убедиться, что ее семья жива. Должна была доказать ужасным мыслям в своей голове, что это все ложь.

Она неслась, обгоняя ветер, спотыкаясь и вновь поднимаясь, продолжая свой путь, несмотря ни на что. Но достигнув того места, она больше не могла сделать и шага. Ее охватил ужас, боль, страх, ненависть, отрицание! Нет! Этого просто не могло быть! Истошный вопль вырвался из ее груди и

разнесся, подобно раскатам грома, по всем Сайманским холмам.

Она стояла перед самой чудовищной картиной, которую только могло нарисовать ее воображение. Белая пелена этого места была окрашена в багровый цвет. И на этом кровавом полотне догорали черные костры. Костры, которые стирали остатки ее прошлого с лица земли. Забирали у нее даже право увидеть их в последний раз. Это место оказалось кладбищем для всех, кого она любила. И единственное, что ей оставалось, так это просто смотреть, как тлели их тела.

Она опустила свои руки вниз, зачерпнув окровавленный снег в свои ладони, и поднесла его к лицу, в надежде в последний раз ощутить знакомый запах тех, кто был с ней рядом всю ее жизнь, кто, по сути, и был ее жизнью. Но вместо прощания со своим прошлым, она ощутила запах своего будущего. Запах крови чудовища, который забрал у нее все. Запах того, кого она будет искать, не жалея ног. Запах своей мести!

– Каяра! Каяра, уже стемнело! Нам пора!

Она открыла глаза, когда солнце уже почти склонялось к линии горизонта. Небо начинало окрашиваться в кровавый цвет заката. Она откинула одеяло и резко прыгнула с кровати. Движения девушки было сложно уловить обычному глазу. Но, кажется, она даже не замечала того, что движется со скоростью не свойственной многим существам в этом мире. Она отдернула тяжелые шторы и впустила в комнату послед-

ние лучи уходящего солнца. Она отчетливо слышала биение еще одного сердца в комнате и томное дыхание оборотня, уставшего от ожидания ее пробуждения.

– Да, пора! – сказала девушка, отгоняя картины своего недавнего кошмара. Прогоняя воспоминания о самом ужасном дне, который навсегда перевернул ее жизнь.

Закат – прекрасное творение. Он будоражил умы человечества веками. Одни восхищались его пленительной пылающей красотой, другие пугались его кровавого окраса и воинственного великолепия. Рассвет всегда считался чем-то чистым, началом нового дня, новой жизни. Закат в свою очередь приравнивался к лику смерти, концу чего-то живого. Но мало кто видел в нем начало, рождение, созидание...

Возможно, так оно и есть. Ведь, по сути, это знамение воцарения ночи. Чего-то тихого и покойного. Но в этой тишине и умиротворенности, родившейся из кровавого покрывала, словно своей тьмой скрывая следы последнего вздоха чистого дня, затаилось нечто, чему совсем не мил солнечный свет. То, что более не может существовать, взлелеянный его объятиями. Порождение тьмы, скрывающееся во мраке и оберегаемое ею.

Каяра смотрела на багровое небо, не с грустью, а с ожиданием. Ведь ей тоже хотелось раствориться в ночи, укрыться от этого солнца. Ей было, что спрятать за этим занавесом, и ей до боли хотелось стереть даже свое собственное существование, растворяясь в нелепой надежде, томящейся в ее

сердце, охваченном бескрайнем горем и гнетущим чувством
ВИНЫ.

Глава 1

– Остров уже близко? – спросил мужчина, еще сильнее пытаясь закутаться в медвежью шубу. Его волчья кровь уже не спасала от холодного морского ветра, пронизывающего до самых костей. – Лучше бы поплыли на корабле как все, а не на этой тухлявой лодке!

– Мы скоро причалим, – успокоила его девушка.

Они плыли в полной темноте на старой рыбацкой лодке, у которой не было даже весел. Со стороны могло показаться, что лодка просто несет их по волнам в неизвестном направлении, и что они вынуждены довериться судьбе и мирно ждать. Но у лодки все же был поводырь, которому не нужны были ни весла, ни карты, ни фонари. В этой непроглядной темноте лишь редкие звезды, выглядывающие из-за туч, отражались, покачиваясь в морском полотне словно жемчужины, прерывая ощущение крошечной пустоты вокруг.

Высокий и статный мужчина, по человеческим меркам лет тридцати, сидел, потирая ладони, и пытался что-либо разглядеть впереди. Его волнистые густые волосы уже покрылись слоем инея, а местами превратились в сосульки. Он старался, не моргать, чтобы не склеились замершие ресницы на его карих глазах.

Девушка уверенно стояла в полный рост на носу лодки, словно, не замечая ни качки, ни холодного мартовского вет-

ра. Она и была тем самым поводырем, которая силой, ведомой лишь ей, вела их к месту прибытия. Она была одета легко, по сравнению со своим спутником. На ней были темные, местами потертые штаны, заправленные в длинные сапоги и плотно облегающая ее тело куртка на замке с длинным горлом. Как ни странно, ее волосы не были покрыты инеем, да и не было и намека, что царящий вокруг холод хоть как-то досаждал ей.

– Я не вижу огней пристани, – обеспокоено произнес мужчина.

– Мы причалим с другой стороны острова.

– Господи, Каяра, ну хотя бы причалить мы могли нормально? Помимо этой прекрасной и весьма экстравагантной поездки на допотопной лодке почти через все Орское море, нам еще и через лес тащиться, кто знает куда!

– Ярослав, не ной. Мы уже на месте.

Лодка остановилась. Оборотень неуклюже поднялся с насиженного места и взгляделся вдаль.

– Прекрасно! А оставшиеся метров триста мы должны преодолеть вплавь? Я не горю желанием купаться в марте!

– Я предлагала тебе плыть по отдельности! И нет! Мы не будем добираться вплавь! Дальше волны становятся выше, лодка не выдержит. Тебе лучше сесть.

Ярослав немедленно последовал совету Каяры, крепче ухватившись за борта. Девушка подняла руки вверх над головой, ее движения чем-то напомнили ему взмах крыльев.

Оборотень невольно пришел в восторг от этой грации, но вскоре все же пришел в себя.

Их лодка, пошатываясь из стороны в сторону, взмыла над морским полотном. Когда рыбацкая посудина поймала-таки равновесие, Каяра направила руки вперед, и лодка послушно поплыла уже по воздуху, в указанном ей направлении. Настигнув берег, девушка замедлила путь своего ветхого судна и плавно опустила его на землю.

– Все равно не понимаю, почему мы должны были плыть вот так? Почему просто нельзя было плыть как все на корабле в тепле и уюте? – снова заворчал оборотень.

– Мне казалось, что вы – теплокровный народ, – усмехнулась Каяра.

– Да, но не настолько, – обиженно буркнул спутник, пытаясь расцепить замершие локоны. – И что теперь? Где мы будем спать? Кто нас будет расселять? Как мы объясним, как мы вообще попали сюда?!

– Приплыли на лодке.

– С материка на остров? На рыбацкой лодке? И заблудились, поэтому и причалили не туда?

– Да.

– Ты понимаешь, как глупо это звучит? У нашей лодки даже весел нет! Как это мы объясним? Ни одна ведьма здесь, не способна протащить такое расстояние трухлявую лодку в этот холод!

– Я не ведьма, – девушка поморщилась. Ее явно оскорби-

ло такое сравнение.

– Но ты же не хочешь, чтобы они об этом узнали, разве нет? – Ярослав смотрел на нее с надеждой, словно сам боялся услышать отрицательный ответ.

– Кое-кому все же представиться придется для начала.

– Кому? – удивленно воскликнул мужчина.

– Королеве ведъм, – спокойно ответила она.

– Клариссе? Именно поэтому мы причалили со стороны леса в два часа ночи? Ты сейчас отправишься к ней?

– Да, и если она не даст свое согласие на мое пребывание здесь, то нам придется плыть назад.

– Так же? – воскликнул оборотень. – Почему ты мне сразу об этом не сказала?

– Мне, кажется, я тебе говорила, – она искренне задумалась, пытаясь вспомнить этот момент их разговора.

– Нет! Поверь, я бы запомнил! Почему мы просто не можем придерживаться изначального плана? В честь чего ты передумала?

– Я не передумала, – раздраженным тоном поправила его Каяра. – Просто по закону, мой клан был изгнан из Аресала именно ее предком.

– По закону ты можешь находиться здесь, ты разве забыла...

– Я помню, но, когда мои предки уходили, они дали слово Луизе, что не ступят на эту землю и не станут вмешиваться в их жизнь. Прибыв сюда, я уже это слово нарушила.

– Все изгнания отменены.

– Ты не понимаешь! Мой клан дал слово! Это слово чести!

Прежде, чем искать себе ночлег, мне нужно обсудить это с Клариссой! Точка! – теперь раздражение Каяры сменилось гневом, который все же сумел остудить пыл ее собеседника, хоть и не до конца.

– Это чертовски плохая идея, – почти шепотом подытожил оборотень. Он и сам прекрасно понимал, что его слова уже ничего не изменят.

– Сейчас и проверим.

Девушка повернулась в сторону хвойного леса и опустилась на колени. Она положила руки на землю, внимая ей всем своим телом. Она словно растворилась в этой земле. Сосны закачались и затрещали, приветствуя ее. Она чувствовала, как все вокруг отзывалось на ее зов. Какое же все было родное! Все, что она видела в своей жизни впервые. Никогда прежде, земля не отвечала ей так сильно. Она с точностью могла проникнуть в каждый уголок острова. Она чувствовала каждый камень, каждую иголку, ветку, что лежали на земле. Даже замок отозвался на ее зов, выпуская ее во все комнаты и коридоры. Весь остров помогал ей всем своим естеством найти желаемое. И вскоре цель была достигнута.

– Что ты делаешь?

– Искала покои Клариссы.

Ярослав схватился за голову и повернулся вокруг себя:

– Ты еще и в спальню к ней ворваться хочешь? Там охра-

на! Плохая! Плохая идея!

– Я не пойду через замок.

– А как? Через окно? А мне, что делать? Сидеть тут и ждать?

Девушка поднялась с колен и отряхнулась. На лице у нее появилась улыбка, она уже была близка к своей цели, наконец-то она впервые за три года сделает первый шаг.

– Можешь развести костер, только не слишком большой, чтобы тебя не заметили. Возможно, нам все же придется уехать, – последнюю фразу она произнесла больше для себя, нежели чем для Ярослава.

Сомнения. Сейчас они были нужны ей как никогда раньше. Именно они давали ей ясность ума и опускали на землю, заставляя притормозить полет разыгравшейся фантазии.

– Просто... замечательно! – обреченно проговорил оборотень, когда Каяра скрылась в лесу, оставляя за собой только лепестки плотного черного дыма.

Каяра никак не могла отделаться от ощущения, что она наконец-таки по прошествии всех шестнадцати лет жизни вернулась домой. В дом, в котором никогда не была раньше. В дом, который тысячи лет ждал ее возвращения. Радость переполняла ее сердце, а душу съедала тревога. Своя и одновременно чужая. Это чувство нельзя описать словами. Но ей все сильнее хотелось раствориться в этом месте, вдохнуть его в себя, но горло сдавливали долг и обязательства, на которые она просто не могла закрыть глаза.

Через несколько минут лес отступил, и перед Каярой предстал старый замок во всей своей мощи и пугающем великолепии. Башни замка были усыпаны статуями орлеанов. Казалось, что они готовы взлететь ввысь в любую секунду. А у основания были вырезаны прямо в каменных стенах фигуры свирепых волков под два метра в холке. Они скалились в грозном рыке, оголяя острые клыки. Стены замка обвивал ядовитый плющ. Все это вселяло восторг и страх одновременно.

Каяра быстро нашла окно, ведущее в нужные ей покои. Девушка медлила. Поднять себя на такую высоту требовало от нее немалой концентрации. Конечно, падение ее не убьет, но восстановление займет какое-то время, которого у нее, к сожалению, не было. Через несколько часов солнце уже взойдет, а ей нужно успеть скрыться до рассвета. Да и разговор ей предстоял долгий, если вообще ему суждено будет состояться.

Собрав всю волю в кулак и выкинув все ненужные мысли, Каяра взмыла вверх. Она поднималась медленно, аккуратно, стараясь избегать окон, чтобы вдруг не попасться на глаза случайному свидетелю. Поравнявшись с нужным окном, она повернула кисть, открывая его. Порыв холодного свежего воздуха зашел в комнату вместе с девушкой, что не осталось незамеченным для спящей женщины, которая еще сильнее укуталась в пуховое одеяло. Каяра прошла к небольшому, но весьма изысканному дивану и расположилась на

нем, сев лицом к дубовой кровати. Все в комнате пестрило роскошью и богатством. "Конечно, это же спальня королевы", – мысленно прокомментировала она. Каяра взглянула на подсвечник рядом с собой и решила, что это станет не плохим способом заявить о своем присутствии. Девушка зажгла его, шепотом произнесла "огонь" на древнем языке.

Как она и предполагала, для хозяйки опочивальни это стало последним шагом к пробуждению. Приоткрыв глаза на секунду и осознав, что в комнате горит свет, женщина тут же откинула одеяло и вскочила с кровати, но замерла в оцепенении при виде своей ночной гостьи.

– Здравствуй, Кларисса, – совершенно спокойно произнесла Каяра. – Мне бы хотелось, чтобы ты не поднимала шум, и мы все же смогли поговорить.

Казалось, что королева не могла даже пошевелиться. Она стояла и пристально вглядывалась в силуэт на диване. Ее взгляд был наполнен страхом, а по телу бежала мелкая дрожь.

– Как неучтиво с моей стороны, позволь мне представиться. Меня зовут Каяра...

– Я знаю, кто ты, – тихо прошептала королева.

Она оборвала девушку, будто бы специально. Она боялась услышать имя ее клана. Словно, в ту секунду ночной кошмар стал бы явью.

Кларисса подошла к резной тумбочке возле кровати и дрожащими руками налила себе стакан воды. Осушив его до

дна, королева взяла себя в руки и обратилась к своей гостье.

– Не сложно догадаться. У вас у всех одни и те же черты. Черные как воронье крыло длинные локоны, прореженные редкими кровавыми прядями, зеленые изумрудные глаза. Мраморная кожа и королевская стать. Тело, что олицетворяет страсть, но не звериную похоть. Все вы прекрасны, словно, древние боги, и так же безжалостны, как и они.

Она поставила стакан и закрыла окно. Затем вновь повернулась к своей гостье, на этот раз ее взгляд был полон решимости и уверенности.

«Быстро собралась», – мысленно похвалила ее Каяра.

– Я знала, что этот день настанет. Знала, что рано или поздно кто-то из вас явится сюда. Я даже рада, что это произошло сейчас, а не тогда, когда на трон вошла бы моя дочь.

– Боюсь, ты не совсем понимаешь цель моего визита Кларисса, или лучше к тебе обращаться: королева Берильская.

– Разве для тебя мой титул имеет какое-то значение?

– Нет, – честно призналась Каяра.

– Тогда называй меня, как хочешь.

Каяра всмотрелась в эту женщину, да, королева была готова умереть здесь и сейчас. На какую-то долю секунды девушка решила, что все пропало. Если она так себя ведет, то неизвестно какая версия истории дошла до нее. Это, конечно, было ожидаемо, они всегда были склоны переписывать историю на свое усмотрение. Но сейчас, это может стать крахом всему, что еще даже не успело начаться.

– Тебе не интересно, почему я все же ступила на эту землю по прошествии стольких веков?

– Ничто не может оставаться неизменным, даже... Даже Ринса, – королева с усилием произнесла имя клана, приводящего ее в ужас. – Рано или поздно наша человеческая часть все же берет верх. И мы следуем за своими желаниями и чувствами, какими бы они не были.

– Ты думаешь, что я пришла отомстить тебе за изгнание? – Каяра даже оскорбилась, услышав предположение королевы. Мысль о том, что Ринса могли отступить от своих идеалов, была неприемлема.

– Я лишь надеюсь, что тебе хватит моей смерти, и ты не станешь забирать дом у его обитателей, тем более, вряд ли тебе это удастся. Ведь, ты неспроста пришла именно сейчас, когда его здесь нет.

– Кого?

– Нашего третьего генерала, конечно же, Володара Ситала.

– Ситал здесь? – в голосе Каяры звучало не поддельное удивление. Такого поворота событий она никак не ожидала.

– Да, а ты не знала? – Кларисса заложила прядь седых волос за ухо и внимательно посмотрела на гостью.

– Нет, я думала, он покинул стены Аресала во время вашей охоты на чистокровных.

Королеве не пришлось по душе формулировка Каяры, но она не стала заострять на этом внимание.

– Он вернулся почти сразу после окончания войны, когда мы начали путь исправления старых ошибок.

– Ах да, новые законы об охране старой веры и ее последователей, – с насмешкой произнесла девушка.

– Так мы заботимся об оставшихся чистокровных.

– Странно, мне казалось, что их после вашей зачистки их и не осталось почти. Очень удобно проявить милосердие, когда врага, можно сказать, уже и не существует.

– Зачем ты здесь? – оборвала ее старая ведьма, которой явно не пришлось по душе обвинения в старых грехах.

– Наконец-то поняла, что не по твою душу. Некоторые вещи не меняются, Кларисса. Тебе лучше сесть, разговор будет долгим.

– Мне и стоится неплохо.

Девушка с недоверием взглянула на слишком самоуверенную собеседницу, но спорить не стала. Она глубоко вздохнула, будто подготавливая саму себя к тому, что собиралась сказать.

– Клан Ринса пал.

Кларисса слегка пошатнулась, услышав такую новость. Она не сразу смогла осознать то, что ей было сказано, но вскоре радость и страх отразились на лице королевы одновременно. Как будто ее сердце с разумом никак не могли прийти к единому решению.

– Что значит пал? Пал в бою?

– Да.

– Но ты жива? – недоумевала женщина.

– Я не участвовала в том сражении.

– Это просто невозможно! Легион древнейших и самых сильных воинов в истории не мог пасть просто так!

– Кто сказал, что все было так просто, Кларисса.

– От рук какого клана вы пали?

– От рук коргов и их нового отца.

– Отца? – старая ведьма налила себе еще один стакан и быстро осушила его.

Каяра решила не жалеть ее и сразу перейти к сути:

– Ты не заметила, что корги последнее время ведут себя странно? Они стали более осмотрительны, их тактика боя изменилась, словно кто-то вдруг собрал диких зверей и отдрессировал их?

– До меня доходили отчеты на подобии твоих речей. Но что ты хочешь этим сказать?

– Когда последний раз, корги вели себя подобным образом? Собирались в ульи, вели между собой сообщение, сражались, используя не только когти и клыки как дикие звери?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Ваша история не сохранила этот момент?

– Какой момент?

– Я говорю о войне первородных. Не вальмириев, как мы с Володаром, а об истинных первородных всех рас.

– Я слышала о ней, но ничего конкретного. Только обрывки легенд и сказаний.

Каяра вздохнула и перевела взгляд на пламя одной из свечей. Оно податливо колыхнулось и разгорелось сильнее, увеличиваясь в размере, пока не возросло до большого огненного шара, который напоминал изображение нашей планеты.

– Кажется, разговор будет намного дольше, чем я предполагала. Но мы ведь, никуда не торопимся? У нас вся ночь впереди.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что мы все в опасности, Кларисса. Не только мы с тобой, а весь наш мир. И если ты сейчас не поймешь это, то потом уже будет поздно.

Она сделала небольшую паузу и продолжила:

– Я начну с самого начала. Все мы произошли от своих прародителей, которые в свою очередь были плодом любви людей и богов, – слова Каяры оживали в пламени, перевоплощаясь в каждую деталь ее рассказа. – Мой клан берет начало от бога Одара и человеческой женщины, мою прародительницу звали Карах, но ты о ней слышала.

– Ее изгнал мой предок более тысячи лет назад.

– Да, но сейчас я говорю о столетиях до этого. Карах, как ты помнишь, была прямой дочерью бога и женщины, а значит, она была калгалой, а не вальмирией, как последующие ее потомки.

– Как ты и Володар сейчас?

– Да, – присутствие здесь Володара не входило в ее планы, но все же рано или поздно она собиралась встретиться

и с ним. Так что она просто отложила сейчас все сценарии этой встречи, которые автоматически начали прокручиваться в ее голове, и вернулась к рассказу. – Дети богов, калгалы в свою очередь подарили новую жизнь, кто-то от таких же, как и они, а кто-то и от людей по примеру своих отцов. От последних получились – вальмирии. Когда вальмирий в свою очередь скрещивал свою кровь с человеческой, то получались те, кого мы сейчас называем чистокровными. От каждого смешения с кровью, в которой было меньше божественного или кровь богов отсутствовала вовсе, то есть с людьми, следующее поколение получалось все слабее и слабее. Все ближе к одному из своих первых предков – человеку. Калгалы, вальмирии, и их дети со временем обнаружили, что могут создавать себе подобных не только путем продолжения рода, но и обращая людей, не деля при этом с ними ложе. Каждый обращенный нес в себе основные черты крови "родителя": его силы и его слабости. Таким путем, как и путем рождения появились ныне живущие четыре расы: вампиры, ведьмы, оборотни и корги.

– Только одна кровь не могла создавать себе подобных. Кровь, что была ядом для всех и вся, что требовала поглощения, но не желала отдавать – твоя кровь. Я знаю эту историю, – вмешалась королева.

– Тогда ты, наверное, знаешь, куда же в итоге подевались все калгалы? Самые могущественные существа на земле?

Королева тяжело вздохнула. Нет, как и предполагала Ка-

яра, эта часть истории не дошла до ее народа.

– Хорошо, я тебя слушаю.

– Каждый калгала помимо великой силы был наделен так же и своей не менее сильной слабостью. Одной из которых был голод: жажда крови и плоти. Но не только людской. Некоторые из них, ведомые непреодолимым желанием, пожирали и своих детей, так как находили их куда более притягательными человеческой расе, – королева поморщилась от картины, которую ей представило пламя свечи. – Боги в ужасе осознали, что голод их детей губителен для будущего всех рас. Бог Одар созвал великий совет из тринадцати наследников высших богов, и было принято решение уничтожить всех прямых потомков, чтобы дать миру шанс на будущее. Дети этих потомков были призваны воплотить в жизнь план своих божественных отцов и матерей. Тринадцатым кланом на этом совете был клан Ринса. А все остальные представители были как раз-таки прямо или косвенно прародителями трех из четырех ныне живущих рас: ведьм, вампиров и оборотней. Сама понимаешь, почему предков коргов не включили в этот совет. Хотя их детей и было принято решение пощадить, дабы дать им шанс совладать со своей жаждой, а также сохранить основной источник питания для потомков крови Одара, которые и были призваны хранить мир и порядок на земле.

– Самые кровожадные – прекрасный выбор! – Кларисса Берильская не скрывала своего раздражения по этому пово-

ду. Но Каяра не стала заострять внимание на резком высказывании королевы в сторону ее клана.

– Как тебе должно быть известно, жажда моего клана была самой губительной. Мы в отличии от всех остальных абсолютно всеядны, хотя и имеем свое предпочтение. Но помимо безмерной жажды, нами был унаследован еще один дар от божественного отца. Мы единственные способны победить любую физическую боль, что помогло и помогает нам до сих пор держать свою слабость под контролем. Карах Ринса своей кровью на том совете написала первый кодекс, который должен был стать законом для всех живущих рас, их шансом на светлое будущее.

– Поэтому вас называют живыми воплощениями кодекса? Как написано на ее портрете? Мать кодекса?

– Да. Но вернемся к уроку истории, – Каяра провела рукой над оставшимися свечами, и их пламя присоединилось к картине, которая уже отражала масштаб сражений. – Как ты понимаешь, мало кто из калгал смиренно принял решение совета.

– А как же те калгалы из этих тринадцати кланов совета? Сколько же всего было калгал?

– А разве я говорила, что все они были калгалами? Большинство из них были вальмириями, которым претило поведение их родителей, или те, кто был вынужден скрываться, чтобы не стать их добычей. Многие из первых потомков питали слабость к крови своих собственных детей, считая ее

вкус более притягательным и волнующим, помнишь? В совете было лишь двое калгал: Ринса и Ситал.

– Как интересно все обернулось, кажется, я догадываюсь, чем этот союз закончился, – Кларисса скрестила руки на груди и ехидно улыбнулась.

– Не думаю, что ты догадываешься верно, – осадил ее Каяра. – Я продолжу с твоего позволения?

– Я слушаю тебя, – нехотя усмирила свой пыл королева.

– Сражения длились более десяти лет, но все калгалы и расы, угрожающие вымиранию человечества, были уничтожены. Ринса и Ситал в итоге остались одни. Но они не могли выполнить наставление отцов до конца, так как, чтобы убить калгалу, нужен был другой калгала. Тогда они приняли решение, что сразятся в честном бою, а выживший останется следить за выполнением законов кодекса и будет защищать этот мир и его расы от вымирания. Защищать наследие Миры – саму жизнь. Победила Карах, как ты уже догадалась.

– И правила нами еще несколько сотен лет. Но я знаю немного другую историю клана Ринса и клана Ситал.

– Она произошла, когда уже все калгалы были мертвы. Это было намного позже.

– Ты сказала, что все калгалы мертвы и, что убить калгалу может лишь другой калгала? А как же Карах?

– После изгнания Карах посчитала, что мир больше не нуждается в ней. Она попросила своих троих дочерей сразиться с ней и подарить ей достойную смерть, дабы она мог-

ла присоединиться к своему отцу в мире богов. Из трех выжила лишь одна. Цена ее жизни, жизни калгалы была равна двум жизням вальмириев.

– И почему ты мне это все рассказываешь?

– Потому что не все калгалы были убиты, как мы считали раньше. Кто-то выжил и пришел за моим кланом три года назад. А сейчас вновь собирает армию и только боги знают, что у него на уме. Но так как он связан с кровью коргов, то я не могу предположить ничего хорошего ни для кого из нас.

– Ты хочешь сказать, что калгала убил весь твой клан? Что он делал полторы тысячи лет? Прятался? Как такое вообще возможно? Ты уверена, что это был калгала?

– Все указывает на то, что наш враг калгала. Он не просто собирает армию коргов, он меняет их. Они стали другими, но думаю, ты уже это знаешь, – Каяра увидела выражение ужаса на лице Клариссы.

– Только поэтому или есть что-то еще?

– Он был ранен в сражении с моим кланом, я почувствовала его кровь. Это единственная кровь, которая вызвала у меня не желание, а страх... Это калгала, сомнений нет.

– А почему ты не участвовала в сражении с ним? Как это произошло? Скольким из твоего клана удалось спастись?

– Они напали в тот момент, когда я проходила первый этап пробуждения, он самый болезненный. Я не могла не то, что сражаться, я не могла даже глаза открыть. Первый этап – зарождение зачатков крыльев вальмирия. Это адская боль,

когда ломаются кости и растут новые. Кровь в этот момент полыхает, сжигая тебя изнутри, – пояснила Каяра, увидев вопрос в глазах королевы. – Выжила я одна. Больше никого.

– Ты пришла, чтобы рассказать мне об этом? Или тебе что-то от меня нужно?

– Ты мне не веришь, – Каяра вернула пламя каждой свечи, прервав огненный театр.

– В это сложно поверить. Ты бы знала, как это все звучит! Так зачем ты здесь?

– Чтобы отомстить, но не тебе, – королева облегченно вздохнула. – Я пришла отомстить убийце моего клана.

– Он в Аресале? – испуганно спросила Кларисса, машинально оглядываясь по сторонам.

– Еще нет, но я думаю, он скоро придет и сюда. Я еще не знаю, чего именно он хочет, но не сложно догадаться, к чему стремится самое могущественное существо на земле.

– Я все еще не понимаю, чего хочешь ты? Почему ты здесь?

– Мне не убить калгалу в одиночку. Боюсь, что мне не убить его даже с поддержкой всей армии Триединства. Нам придется объединиться всем, всем четырём расам, чтобы победить в этой войне.

– Но сейчас нет никакой войны.

– Она уже стоит на пороге, Кларисса. Ее начало только вопрос времени.

– И что ты мне предлагаешь? Выступить против невиди-

мого врага?

– Нет, мы не найдем его, пока он того сам не пожелает. За три года, я это уже поняла. Но мы можем подготовиться к этой встрече заранее. Можем подарить этому миру шанс на выживание.

– Я не могу просто прийти на Совет Триединства и без доказательств объявить, что у нас начинается невидимая война! – Кларисса вскинула руки вверх. Она всеми силами пыталась отвергнуть каждое слово, которое только что услышала.

– Я не совсем об этом тебя прошу.

– Тогда, о чем?

– Позволь мне остаться в Аресале. Я предлагаю тебе заключить союз на время этой войны. Объединить силы, чтобы победить. Один Ситал, как ты уже понимаешь, вас всех не спасет.

– Думаю, больше проблем будет у нас от ожившей грозной легенды, гуляющей по острову.

– Я не прошу тебя, позволить мне остаться как наследнице крови Ринса. И мне ни к чему такая огласка. Как удалось выяснить, калгала и его люди уверены, что уничтожили весь клан Ринса! И это нам может сыграть на руку.

– Тогда, кем ты представишься?

– Сиротой и воспитанницей бывшего четвертого генерала Ярослава Кросса.

– Генерала Кросса? Его никто не видел более столетия!

– Да, он после расхождений взглядов с Советом Триединства уединился в снежной пустыне, и так вышло, что поселился рядом с нашим замком.

– Он тоже здесь? – королева села на кровать и судорожно потерла вспотевший лоб.

– Да, ждет на берегу вашего решения. Заключим союз, и мы останемся, нет – мы уедем.

– Все это звучит...

– Думаю, ты не могла не заметить изменение в поведении коргов? – прервала королеву Каяра, пытаясь быстрее склонить ее к нужному решению. – И раз ты не отказываешь мне немедленно, то в глубине души уже знаешь, что я говорю правду. Правду, которую тебе просто сложно принять, но необходимо.

– Я должна обсудить это все не только с Советом, но и с Ситалом, он вернется через три дня. До этого времени, ты будешь гостьей на Аресале в качестве воспитанницы четвертого генерала. С ним я тоже хотела бы поговорить утром. Но ты должна мне дать слово. Слово крови Ринса, что ты никого не убьешь на Аресале, никому не причинишь вреда и никому не расскажешь, кто ты на самом деле.

– Я даю тебе слово, что не причиню никому вреда, но если на меня нападут и мне придется защищаться, то я оставляю за собой это право.

– Справедливо. Надеюсь, я не пожалею о своем решении!

– Я оставляю за тобой право изгнать меня с острова в лю-

бой момент. Но не думаю, что ты захочешь это сделать. Я нужна тебе и твоим людям, чтобы выжить. И ты это знаешь, даже если не хочешь признавать.

– Я еще ни в чем не уверена. Сейчас мне кажется, что я совершаю самую большую глупость в своей жизни.

Каяра посмотрела в окно.

– Мне пора уходить, скоро рассвет.

– Ты дала свое слово, Каяра Ринса!

– Твои люди в полной безопасности, Кларисса. По крайней мере от меня.

Каяра подошла к окну, открыла его настежь, а через секунду исчезла.

– Надеюсь, что ты ошибаешься. Надеюсь, что ты... Ох! – королева обняла свою голову руками и спрятала лицо в коленях, словно пытаясь скрыться от всего мира, что внезапно стал пугающе враждебным.

Глава 2

Каяра вернулась к Ярославу, когда начало светать. Оборотень сидел на каменистом берегу возле небольшого костра из горстки сосновых веток. Он потирал ладони, тщетно пытаясь отогреть их.

– Как все прошло? – увидев девушку, Ярослав тут же подскочил со своего насиженного места. В глазах у него читалась надежда на скорый кров и теплую постель.

– Довольно неплохо. Мне разрешили остаться, но временно. И пока лишь как гостье острова.

– Это хорошая новость, – губы оборотня растянулись в широкой и до ужаса довольной улыбке. Но она быстро исчезла при виде озадаченного выражения лица Каяры, – Что-то не так?

– Ситал здесь, – на выдохе произнесла наследница крови Ринса.

– На острове?! – Ярослав явно не ожидал услышать подобную новость, и это его весьма озадачило.

– Сейчас нет, но через три дня должен вернуться.

– И это проблема? Точнее, насколько большая эта проблема?

– Думаю, что все решаемо. Но без его одобрения, мне не заключить союза с Клариссой.

– Ты как всегда настраиваешься только на худшее. Мне

довелось служить с Володаром, не думаю, что он из тех, кто держит обиды веками.

– Ты сейчас назвал обидой казнь его клана руками моего?

– Ты же говорила, что это была вынужденная мера, и что он сам ее осознавал. Он же не стал мстить тогда...

– Это было тогда, Ярослав. Он уже очень давно отошел от старой веры и законов кодекса. То, что он служит в армии Триединства, лишний раз доказывает, как сильно он изменился.

Тут Каяра поняла, что она в точности повторила мысль Клариссы. В тот момент она подумала, возможно, именно из-за Володара Кларисса решила, что клан Ринса тоже может отступить от своего пути, предать свою веру и свои идеалы. От этой мысли, она с содроганием представила, насколько мог измениться Ситал.

"Не сейчас!" – мысленно одернула себя юная вальмирия.

– Думаю, нам пора выдвигаться в сторону замка. Королева хотела поговорить с тобой на рассвете.

– Со мной? – удивился оборотень. – О чем?

– Об угрозе со стороны калгалы.

– И что я ей должен рассказать? – опешил оборотень.

– Все, что мы смогли узнать. О том, как тщетно пытались найти его. О каждом допросе коргов.

– Боюсь, тут будет не густо. Он словно тень, мы так и не сумели найти никого из его людей. Из тех, кто нам попадался, никто не сталкивался с ним.

– Но сталкивался с его людьми! Расскажи о вербовке. Расскажи, как их заманивают лучшей жизнью без страха, полной удовольствия и славы, лишенной оков неконтролируемого зверя. Этого будет вполне достаточно.

– Каяра, я прослужил генералом в армии Триединства более трех веков. Поверь, совету нужны прямые доказательства, а не косвенные улики.

– Ей их должно хватить. Как и Володару. Не думаю, что он сможет отнестись к этому небрежно, ведь он видел своими глазами последствия войны с калгалами. А совет, возможно, вскоре сам получит свои доказательства, прямо из первых рук.

– Я надеюсь, что ты права и нет одновременно. Ты так уверена, что следующим его шагом будет Аресал?

Каяра кивнула. Ярослав затушил сапогом остатки своего маленького костра.

– В любом случае, мы уже здесь! Нас ждет, если уж и не теплая кровать, то хотя бы теплый завтрак, и даже возможно, горячий, если мы поторопимся!

Они добрались до главного входа в замок только через пару часов. На все уговоры Ярослава, переместить их побыстрее, Каяра отвечала категорическим отказом. Было уже светло для этого, кто-то мог заметить, и тогда вся легенда пойдет коту под хвост.

Возле парадного входа уже было довольно многолюдно, все выходили с завтрака и направлялись по своим делам.

Присутствующие быстро заметили их пару. Их тяжело было не заметить: двухметровый оборотень и молодая, невероятной красоты девушка. Смотрелись они вместе весьма колоритно.

– Это четвертый генерал? – восторженно воскликнул один из рядовых солдат.

– Быть не может!

– А кто это с ним?

Каяра чувствовала себя неуютно под этими пристальными взглядами и плохо скрывааемыми перешептываниями.

– Глазам своим не верю! Ярослав! – к ним подошел невысокий мужчина, крепкого телосложения. Он выглядел старше Ярослава лет на десять, по меркам человеческой внешности, но его кровь подсказала Каяре, что он в половину был моложе ее спутника.

Мужчина, широко улыбаясь, протянул руки вперед и заключил оборотня в крепкие объятия, как родного брата. За его спиной стоял высокий симпатичный парень, Каяра сразу ощутила их родственную связь, но не как отца и сына, а как творца и обращенного.

– Виктор! – радостно воскликнул Ярослав. И тут все встало на свои места, Виктор Барлок был пятым генералом армии Триединства, а парень рядом с ним – его названный сын Дмитрий, командир одного из спецотрядов, судя по его форме. Виктор и Ярослав были давними друзьями, лучшими, как любил повторять Кросс. Каяра была порядком наслыша-

на, как об их ратных подвигах, так и о пьяных похождениях.

– Куда ты пропал, старый прохвост? О, кажется, я уже вижу причину твоего долгого отсутствия, – Виктор повернулся к Каяре и учтивым кивком поприветствовал ее. – Ты превзошел сам себя! Дорогая, вы божественно прекрасны даже для вампира! Ах ты, старый ловелас! – он задорно хлопнул Ярослава по плечу.

– Ты все не так понял! Каяра, скорее причина моего возвращения, а не отсутствия. И она не моя... Девушка. Я не увлекаюсь малолетними особами, какими бы прекрасными они не были. Она моя воспитанница.

Виктор удивленно уставился на своего друга. Его названный сын все это время пристально разглядывал Каяру, и его сложно было в этом винить. Он был не единственным мужчиной, который не мог отвести от нее взгляда, особенно при первой встрече.

– Малолетними особами? И сколько же юной леди лет? – улыбнулся пятый генерал.

– Шестнадцать, – спокойным, даже слегка отрешенным тоном, ответила девушка. – И я не вампир.

– Тогда кто? – Виктор широко открыл глаза от удивления. Он был так уверен в своей прежней догадке!

– Ведьма, – ответил Ярослав, зная, как претило Каяре лгать о своей сущности, как и о многом другом.

– Вы выглядите старше шестнадцати... Я бы дал вам лет двадцать, милая. Да и ведьм я таких раньше не встречал, вы

слишком красивы. Хотя, – он жадно втянул носом воздух и удивленно воскликнул. – Поразительно! Совершенно не чувствую запаха вашей крови! Это какой-то амулет?

– Встречал, мой друг. Но боюсь по другую сторону баррикад. И можно на ты, – поправил друга Ярослав, специально игнорируя его последний вопрос.

– Ты хочешь сказать, что она... – сам не веря себе старший Барлок даже не смог до конца закончить мысль.

– Чистокровная ведьма. Отсюда и этот вампирский вид.

– Чистокровная ведьма и твоя воспитанница! Думаю, это долгая история, которую я, несомненно, хочу услышать! Но вы оба должно быть устали с дороги? – тут Виктор осекся. – А на чем вы добрались до острова? Сегодня же еще не причаливал ни один корабль!

– Ты не согласишься мой друг, даже если я расскажу тебе! Но это тоже долгая история, – Ярослав кивнул в сторону толпы зевак. – А я безумно устал и голоден.

– Ярослав, разве у тебя не назначена встреча? – вмешалась Каяра. Она могла представить насколько может затянуться воссоединение старых друзей, и это ее, мягко говоря, не устраивало.

– Королева не принимает раньше одиннадцати часов, я прав, Виктор?

– Да.

– А сейчас?

– Половина девятого, и у нас в запасе еще два часа, как

минимум. И мне кажется, что еще можно что-то найти в трапезной, – многозначительно произнес старший Барлок.

– Я ведь тебя ни от чего не отвлекаю? – радостно уточнил Кросс.

– Ни от чего важного! Дмитрий, ты присоединишься к нам? Дмитрий?!

Дмитрий не сразу услышал, что обращались именно к нему. Он все еще пристально разглядывал наследницу клана Ринса.

– Нет, до обеда я свободен, – протараторил он, а потом добавил. – Тебе не холодно?

– Нет, вещи заговорены, – сорвала Каяра, отчего ее всю передернуло.

Ей не было холодно, но только из-за того, что для вальмирии каких-то минус два-три градуса не имеют никакого значения.

– А вот ты, мой друг, совсем продрог, как я погляжу? – усмехнулся Виктор.

– Просто мои вещи заговорить кто-то не удосужился, – Ярослав обиженно посмотрел на девушку. – Я даже не знал, что так можно было!

– А как по-твоему она не мерзнет? – усмехнулся старший Барлок.

– О, Виктор, рядом с ней я уже давно перестал чему-либо удивляться и задавать вопросы, – честно признался оборотень.

– Пойдемте ко мне домой. Дмитрий, раздобудешь нам чая и чего-нибудь съестного?

– Да, – отрешенно ответил молодой вампир, с силой отводя взгляд от Каяры.

– Пойдемте, – улыбнулся Виктор, приглашая их проследовать за ним.

Они направились в сторону тренировочных площадок армии Триединства. Там было достаточно оживленно. Помимо солдат, отрабатывающих связки атак, было и много наблюдателей. В большей степени наблюдательниц. Некоторые всячески пытались привлечь к себе внимание вскриками и восторженными возгласами, другие украдкой поглядывали на предметы своих воздыханий из-за книг или делали вид, что больше увлечены беседами, нежели наблюдением за истинной целью.

– Фанатки, – пояснил Ярослав, заметив неодобрительный взгляд Каяры. – Время идет, а ничего не меняется, да, Виктор? А у твоего, наверное, тоже уже свой фан-клуб есть? Парень-то у тебя видный!

– Да, – недовольно фыркнул генерал. – Беда от них одна, отвлекают, пристают, выслеживают. Да и половина этих показушников стали не делом заниматься, а перед ними красоваться. Ох уж эта мода на свободные отношения!

– Ты как старый ворчун! Вспомни, как сам считался со мной, у кого больше признаний за месяц было?

– Я был молод и глуп! – покраснел старший Барлок.

– А я всегда выигрывал! – с гордостью добавил оборотень.

– Да! Ты еще тот ловелас был, – ухмыльнулся пятый генерал.

– Почему был? Есть еще порох в пороховницах! – Ярослав самоуверенно подмигнул толпе визжащих девушек. И они тут же среагировали перешептываниями и хихиканьем.

– Ты не меняешься, – рассмеялся Виктор.

Каяра совершенно не понимала этого глупого поведения, ей всегда казалось, что такое безрассудство и полное отсутствие гордости было больше свойственно человеческим девушкам, и то далеко не всем. Эти фанатки выглядели, как куски мяса, которые изо всех сил пытаются быть проданными. Она вздохнула с облегчением, когда они свернули на узкую аллею, и их кудахтанье начало затихать.

Вскоре они увидели казармы солдат, а следом за ними маленькие дома командного состава, томящиеся под тенью вековых сосен. Вдоль узкой тропинки красовались фонари на резных столбах. Между каждым фонарем стояли каменные статуи древних солдат в полный рост. Каждый из них был вооружен каменным мячом, которые они держали перед собой, опираясь двумя руками и вдавливая в землю острие.

Каяра не могла сдержать улыбку при виде каменных стражей. Ее сердце наполнялось радостью, когда она видела, что не все в замке было разрушено и перестроено под новый лад. Конечно, эта аллея раньше вела к пристани, и этот каменный отряд охранял некогда единственную дорогу к замку. Имен-

но они должны были первыми встретить врага в случае нападения, но никак не охранять спокойный сон армии Триединства.

Наследница Ринса невольно вспомнила заклятие призыва каменных стражей. Она машинально проговорила его про себя, и на последней строчке один из стражей слегка повернул голову в ее сторону. "Отвернись!" – мысленно скомандовала девушка, и солдат вернулся в исходное положение.

"Нужно быть аккуратнее", – отчитала сама себя Каяра, бросив обеспокоенный взгляд на своих спутников. Убедившись, что никто из них не заметил произошедшего, она облегченно вздохнула. Оба генерала были слишком увлечены беседой о былых временах, и это помогло скрыть ее ошибку от лишних глаз.

Внезапно резкий невероятно притягательный аромат привлек внимание девушки. Она остановилась и повернулась в сторону, ведомая невероятным запахом, заполняющим все ее мысли. Она стояла перед единственным двухэтажным домом на этой аллее. Кроме наличия мансардного этажа этот дом ничем особым не отличался. Все тот же серый цвет, все те же дубовые окна и дверь. Окна плотно закрывали темные шторы, пряча от посторонних глаз внутреннюю часть. Дом был пуст, но его хозяин оставил свой яркий след, который непреодолимо манил Каяру.

– Кая, – окликнул ее Ярослав, заметив, что наследница Ринса отстала от них.

– Да, третий генерал отличился. Когда вернулся в Аресал, поднял себе второй этаж, – пояснил старший Барлок.

– Давно он вернулся? – уточнил оборотень у старого приятеля.

– Почти сразу после окончания войны с чистокровными. И все такой же нелюдимый. Ему доверили специальное подразделение, так сказать элитный отряд по истреблению коргов. Ребята от него чуть ли не со слезами переводились. Такие тренировки не каждый выдержать может. В итоге от сотни осталось человек тридцать постоянных бойцов. Время от времени, конечно, делают новый набор, но исход обычно всегда один и тот же.

– Перевод в другое подразделение, – подытожил за друга Ярослав.

– Да, и другие уже по горло переполнены. Сколько его не просили быть помягче с ребятами, он никого не слушает. Говорит, что он не их мамка, и что корги вряд ли будут сопли им подтирать во время боя. С одной стороны, он прав. Но с другой... ни один отличный боец таким не рождается. Каждого можно обучить, сделать акцент на его сильных сторонах... Но он этого делать не хочет. Ему нужны лишь те, кто сразу подходит под его мерки, кто способен освоить то, что он считает нужным. Столько реально хороших парней выжил!

– Никакого тебе индивидуального подхода, – поддержал его бывший генерал.

И они втроем двинулись вперед. Каяре далось это нелегко, ей не хотелось уходить от этого источника притягательного аромата.

– Как я понимаю, специальный отряд в основном занимается зачисткой территорий от коргов? – уточнила Каяра, пытаясь отвлечь себя от мыслей о крови Ситала.

– Да, – ответил Виктор.

– Тогда у него нет просто другого выбора, как сразу отсеять кандидатов.

– Что ты имеешь в виду? – настороженно спросил Ярослав.

– На то, чтобы обучить солдата и сделать из него хорошего бойца нужно время, но в специальном отряде его просто нет. Они должны быть всегда готовы к бою. Наличие белой вороны в боевом подразделении ставит не только операцию под удар, но и жизни бойцов, стоящих бойцов, как я понимаю. Тем более, если он хороший парень и душа компании, то никто не будет смотреть, как он погибает. Ринуться его спасать – нарушат строй, загубят операцию и погибнут сами. На поле боя бок о бок должны стоять не друзья, а воины, каждый из которых – это звено одной цепи. И если одно звено будет бракованным, то вся цепь разорвется.

– В твоих словах есть смысл, – Виктор был удивлен. Услышать подобное от юной девушки он явно не ожидал. – Но на задания выезжает не весь отряд, они чередуются сменами. Новичков обычно никто сразу в огонь не бросает.

– А что если случится внезапная атака на Аресал? Все подразделения перейдут в боевую готовность. Но какое займет основные позиции? Что если именно в этот момент цепь порвется?

– На Аресал не нападали с незапамятных времен.

– Всегда нужно быть готовым ко всему.

– Сложно поспорить. Но одно я могу сказать точно, в твоих речах совершенно не звучит голос Ярослава. Ты гораздо жестче своего приемного отца.

– Я с ней только три года. Конечно, я пытаюсь быть хорошим папой, но боюсь, что я скорее выступаю в роли наблюдателя в ее жизни.

– Да, дети быстро вырастают и совершенно не хотят слушаться. Дмитрий тоже уже давным-давно не приходил к своему старику за советом. А иногда стоило бы! Кстати, мы на месте. И кстати, в полном составе.

Виктор поприветствовал своего сына улыбкой. В руках у Дмитрия был поднос с чаем и корзинка с фруктами и булками.

– Я точно не знаю, вкусно ли это, – честно признался молодой вампир.

– Еще бы, ты же это не ешь! Но уверяю тебя, пахнет все очень аппетитно! – Ярослав даже облизнулся при этих словах.

Он был безумно голоден, чего не скажешь о Каяре, которая перед их отплытием хорошенько подкрепилась кровью

трех коргов, встретившихся им в последнем человеческом городке на берегу Орского моря. Но вот пронести небольшой запас на остров, она не решилась. Кто знает, к каким последствиям это могло привести в случае досмотра.

В одном королева Берильская была права, жажда Ринса не знала себе равных. Пусть они и научились держать ее под контролем, но игры в голодовку для наследников этой крови очень опасны.

Они зашли в дом Виктора и первое, что Каяре бросилось в глаза – кандалы, прикрепленные к стене в гостиной. Хотя они и были тщательно отмыты, Каяра все же сумела уловить запах крови пятого генерала, впитавшийся в сталь. И судя по ее концентрации, он носил их не один десяток лет.

– Прошу.

Виктор жестом руки пригласил их сесть на большой старый диван возле низкого чайного столика, они с Дмитрием, в свою очередь, придвинули себе кресла с другой стороны. Обстановка в доме старшего Барлока была очень уютной, по-людски домашней. Не считая тех самых кандалов, которые не остались незамеченными и для Ярослава.

– Здорово у тебя. Вы вместе живете? – спросил Ярослав и тут же откусил кусок пирога с мясом.

– Нет, Дмитрий предпочел отдельный дом. Правда, из-за расширения остальных подразделений, у нас возникла необходимость в увеличении штата командиров. Но вот домов командного состава на всех не хватает. Дмитрий делит дом

со своим другом, может, ты помнишь его? Алексей Верных?

– Нет, он старше тебя? – обратился Ярослав к Дмитрию.

– Да, ему около двухсот. Он не отмечает свои дни рождения, говорит плохие воспоминания из детства. Поэтому я точно не знаю, сколько ему, если честно, я даже не знаю какого числа его день рождения, – честно признался Дмитрий.

– А тебе сколько сейчас?

– Сто пять, – улыбнулся Дмитрий, видимо он был весьма горд своим возрастом.

Для вампира возраст больше сотни лет говорил о вершине его взросления. Каяра знала об этом странном суждении среди современного общества, но не могла никак понять его. Почему количество лет могло служить доказательством мудрости и состоятельности? Разве нельзя всего этого достичь гораздо быстрее? Уж точно не за столетие!

– Это вместе с человеческими?

– Да.

Каяра слышала уже раньше историю обращения Дмитрия. Ярослав и Виктор шли по следу одного корга, но не успели настигнуть его вовремя. Он уже успел влезть в один из домов человеческой деревни. Корг убил всю семью Дмитрия: его мать, отца и младшую сестру. Дмитрий пытался защитить их, поэтому получил многочисленные переломы, включая открытые, и был оставлен сытым коргом умирать. Виктор сжалился над парнем и обратил его, назвал своим сыном. Дмитрий долгое время не мог опомниться после трагедии и

привыкнуть к новой сущности. Он словно замкнулся в себе, почти ни с кем не общался, большую часть времени молчал и проводил в одиночестве. Ему потребовалось около трех лет, чтобы свыкнуться с новой реальностью.

– Уже не малыш! Хотя до нас тебе еще далеко, – Ярослав задиристо подмигнул парню.

– Да, до стариков мне пока далеко, – отшутился Дмитрий, и шутка пришлась генералам по вкусу.

– Ну, не такие уж мы старики, – прокомментировал Ярослав сквозь смех. – А я думал это твоя идея?

Он указал на кандалы на стене.

– Нет, – Виктор переменялся в лице. – Это мои. Как напоминание не о самом лучшем периоде моей жизни.

– Ты хочешь сказать, что это твои кандалы? Ты был в них закован, – оборотень был в смятении. Такого ответа он никак не ожидал услышать. Он даже сам пока не мог решить, как ему реагировать на такую новость.

– Да, тридцать лет, мой друг. Пока шла война против чистокровных.

– Как так вышло? – Ярослав отложил очередной кусок пирога в сторону и направил все свое внимание на старшего Барлока.

– Как ты знаешь, не все были согласны с тем, во что превратилась эта война. Одни покинули Аресал, как ты и Дмитрий.

– Ты настоял на моем отъезде, – вмешался названный сын.

– Да, когда я понял, что с несогласными не будут больше церемониться, я отправил Дмитрия к моему старому другу. Хорошо, что у него хватило сил сдержать его молодые и пылкие порывы и не дать совершить глупость. Как видишь, все в итоге наладилось.

– Что именно произошло? – не унимался Кросс, с трудом сиюсь принять случившиеся.

– Как ты знаешь, некоторые кланы чистокровных были оскорблены ущемлением своей власти, своих прав. Они выступили против Верховного Совета Триединства. Битвы были тяжелыми, потери с нашей стороны нельзя было сосчитать. В итоге мы не получили ничего кроме страха перед всеми чистокровными. В каждом из них семьи погибших, да и другие, видели только угрозу. Появилось много лживых обвинений. Суды стали превращаться в формальность, а потом и была получена квота – убивать их и без суда, в определенных случаях.

– Почти во всех. В этот момент я покинул Аресал.

– Да, а я понадеялся достучаться до Совета, но был осужден, как предатель, и закован в эти самые кандалы.

– Ты пытался остановить беспричинные убийства, а они хотели избавиться от всех, кто угрожал их власти, – Дмитрий сжал кулаки перед собой, положив руки на колени.

– Да, но со времени здравый рассудок начал брать вверх в обществе, и было принято решение остановить кровопролитные бои.

– Точнее истребление невинных и, в большинстве случаев, беззащитных семей, – Каяра не выдержала, эта тема была больной для нее.

Ее клан знал о происходящем, но они не могли защитить названных староверов, так как дали слово когда-то не вмешиваться более в ход жизни Триединства. Те кланы, что были поистине верны кодексу и его законам, им удалось скрыть от ополчившихся безумцев. Это было сложное время для всего клана Ринса. Они, стиснув зубы и всю свою ненависть в кулак, должны были стоять в стороне и просто наблюдать за этими зверствами. Погибли в этой "войне" сотни. И всему виной основное правило их семьи, слово Ринса – нерушимо, таков закон.

– Да, – Виктор смиренно принял ее гнев, хотя, по сути, он его ничем не заслужил. – Но в итоге все чистокровные были не просто амнистированы, для них были созданы новые законы, призванные защищать их. Им вернули все их земли и имущество. Теперь их законы и обычаи официально признаны Триединством.

– Только вот охранять стало почти некого.

– Ну, – Дмитрий отклонился к спинке кресла. – Сейчас появилось много тех, кто охотно пользуется всеми этими привилегиями, объявляя себя потомками чистокровных или называя себя староверами, хотя сами даже кодекс их не удосужились прочесть, не то, чтобы хотя бы раз помолиться старым богам.

– Что?! – в голосе Каяры звучала неприкрытая злоба. – Да как они смеют порочить кодекс?! Они не смеют осквернять нашу веру!

Свечи в комнате разгорелись с невероятной силой. Пламя плясало в разные стороны. Гнев Каяры выходил наружу. В глазах ее отражалась ненависть, пальцы сжались в кулаки. Дыхание стало прерывистым. Всем своим телом она излучала животную ярость. Виктор даже привстал со своего места. Дмитрий обеспокоенно переглянулся с отцом.

– Каяра, возьми себя в руки! – Ярослав попытался дотронуться до ее плеча, но Каяра ударила его по руке. Оборотень всхлипнул от боли. Но она уже этого не заметила. Гнев поглощал ее все сильнее.

– Да как они посмели! Хотят называться староверами и последователями кодекса, тогда и судить их будут по законам кодекса! – ее голос все больше напоминал рык дикого зверя.

– Каяра, прекрати! Ты не можешь, ты дала слово... – взмолился Ярослав, уже находясь на грани паники. "Слово королеве", мысленно закончила фразу оборотня наследница Ринса. И опять это слово!

– Это ни в какие ворота не лезет, – гнев начал отступать, и на его место приходило ненавистное ей смирение.

Слова Ярослава заставили ее взять себя в руки. Она не смеет нарушать данные ею обещания. Одно нарушенное слово перечеркнет полторы тысячи лет светлой памяти ее клана. Она его последняя кровь, она не вправе так опозорить своих

предков. Это были ее оковы. Оковы, которые она никогда не сможет снять и повесить на стену.

– Ярослав, – Виктор посмотрел на друга, словно ожидая объяснений от него.

– Клан Каяры очень древний, для них нет ничего дороже кодекса, старой веры, законов чести. Их по праву можно называть истинными старообрядцами, – пояснил оборотень.

– И что это за клан? Я слышал о нем?

– Да, но... Мы приняли решение с Каярой, что пока не станем называть его имени. Воспользуемся, так сказать, новой привилегий – одним из законов об охране староверов.

– Право о сохранении в тайне своего происхождения и истории клана, в целях собственной безопасности? – уточнил Дмитрий.

– Да, – уже совершенно спокойным голосом ответила Каяра.

– Тебе угрожает опасность? – Дмитрий смотрел на девушку, и в глазах его отражалась тысяча вопросов. Он не был напуган, он скорее искренне волновался за нее. Эта доброта к первой встречной, которая пару минут назад чуть не сожгла дом его отца, показалась Каяре весьма странной.

– Не более, чем всем нам, – уклончиво ответила наследница Ринса.

– Тогда...

– Это ведь мое право? Не так ли?

– Да.

– Ох, уже время. Нам пора к королеве, – Ярослав засуетился, поспешив прервать разговор, уводивший в ненужную степь.

– Она ждет только тебя, – напомнила Каяра оборотню.

– Точно! Тогда нам еще нужно пройти регистрацию по прибытию.

– Вы разве не прошли ее на пристани? – уточнил Виктор.

– Я же сказал, это долгая история, мой друг. Но я обязательно расскажу ее тебе чуть позже, и поверь, я надеюсь на твое искреннее сочувствие. Нам пора. Провожать не нужно, вечером еще увидимся.

Когда они отошли от дома на достаточное расстояние, Ярослав остановился и повернулся к девушке.

– Я понимаю, что для тебя это все болезненная тема, Каяра, но ты должна быть готова увидеть и услышать многое, что тебе не понравится. Мы же уже это обсуждали.

– Впредь я буду сдержаннее.

– Нет, не будешь. Ты подросток все-таки.

– Ярослав, – устало произнесла Каяра.

– Что? Мне нравится думать о тебе именно в этом ключе. И я надеюсь, что, не смотря на недопонимание, ты все же найдешь здесь много хорошего. Возможно, парочку друзей, – бывший генерал произнес последнее предложение весьма мечтательно. И Каяра не смогла разрушить его надежду, поэтому она просто молча улыбнулась ему.

Она знала, что у оборотня сейчас нелегко на душе. Ис-

тория Виктора не могла не тронуть его. Сейчас его съедало чувство вины, что он не помог Барлоку, не был рядом с ним, когда тот в нем так нуждался. Каяра не просто знала это, она ощутила его вину как свою собственную. А если его чувство смогло найти в ней отголосок, значит, оно заполонило все его сердце.

В этот момент она так же осознала, как часто пила его кровь последнее время. Она начала привязывать его к себе. Но, к сожалению, пока она не могла от нее отказаться. Не здесь, не в Аресале, где нет ни одного корга, чтобы утолить ее жажду.

Глава 3

Каяра и Ярослав направились в сторону замка. Всю дорогу до тренировочных площадок они шли молча. Не смотря на прошедший час, обстановка на площадках оставалась неизменной. Фанатки все так же активно ахали и охали своим кумирам. Чуть подалее от них Ярослав заметил старую знакомую:

– Ольга! – окликнул женщину оборотень.

Вампириша с приветливой улыбкой повернулась в их сторону.

– Ярослав! Я уже слышана о твоём приезде! – она была весьма приятной внешности. Её светло русые волосы были собраны в аккуратный пучок, подчеркивая правильный овал лица. Она была одета в штатную женскую форму: строгая прямая юбка ниже колен, сапоги на низком каблуке, черная куртка с поясом и характерной повязкой на правой руке. На повязке красовалась надпись: Ведомство Внутренних Дел Аресала, как было принято сокращать в Аресале – ВВД.

– Дорогая, я тоже рад тебя видеть, но сейчас я очень спешу, поэтому сразу перейду к своей просьбе, уж прости меня за бестактность!

– Ярослав, ты же знаешь, я всегда рада помочь старому другу.

– У меня назначена встреча с королевой, а мы не прошли

регистрацию. Ты не могла бы отвести Каяру и помочь ей в этом вопросе?

– Конечно, о чем речь! Тем более сегодня я дежурю по расселению.

– Просто замечательно! Тогда, Каяра, я оставляю тебя в надежных руках. Будь с ней поласковее.

– Скажешь прям! – удивилась Ольга.

– Шучу я так, ты же меня знаешь! – быстро поправил себя Ярослав, но напоследок все же одарил свою названную воспитанницу вопрошающим взглядом.

– Ну что? Пойдем? – вампирша обратилась к Каяре все с той же ласковой улыбкой, которая в свою очередь не вызывала у наследницы Ринса никакого доверия. Хотя сама она пока и не могла объяснить почему.

Они отошли чуть в сторону от тренировочных площадок и оказались у небольшого деревянного дома с мансардой. Внутри стояли диваны и кресла, направленные в сторону большого дубового стола, за которым красовался старый камин. В нем уже догорали последние полена, Ольга поспешила подкинуть еще дров.

– Это рабочие апартаменты Ведомства Внутренних Дел Аресала, – пояснила вампирша. – Мы занимаемся обычными бытовыми делами острова, расселением, запасами продовольствия, ремонтом, а также некоторыми морально-этическими вопросами.

– Какими именно? – уточнила Каяра. – Ну, например, за-

щитой староверов и чистокровных. Следим за ними, помогаем урегулировать конфликты. Мы устанавливаем правила взаимоотношений не только между противоположными сторонами, существами различных рас, разной веры, но и внутри одной и той же группы существ. Проводим уроки дружбы, помогаем найти староверам и новообрядцам общий язык, принять тем и другим противоположные суждения.

– Сложная у вас работа, – подметила девушка, мысленно добавив "Почти невозможная".

– Да, это точно, – рассмеялась Ольга.

Она подошла к встроенному шкафу и достала оттуда большую книгу.

– Сейчас посмотрим, есть ли у нас свободные две комнаты, находящиеся рядом с друг другом. Я правильно понимаю, вас желательно с Ярославом расселить поближе?

– Да, если получится.

– Я бы вас, конечно, поселила в семейный отсек, но, к сожалению, там уже все занято. Недавно к нам на постоянное место жительства переселилось еще две семьи, на них и ушли последние семейные апартаменты, так сказать. А вот, отлично! Есть две комнаты напротив в третьей башне. Сюда вас и определим. А теперь перейдем к заполнению формы для впервые прибывших, ты же раньше еще не была в Аресале?

– Нет.

– По Ярославу то у нас есть анкета, а вот на тебя мы заве-

дем новую.

Она открыла выдвижной ящик стола и достала тоненькую папку. Каяра обреченно вздохнула, быстро закончить все здесь не получится.

– Имя и фамилия или имя клана, как угодно?

– Каяра.

– А дальше.

– Можно не указывать, ведь так?

Тут Ольга бросила удивленный взгляд на девушку:

– Ты старовер?

– Да.

– Ты можешь не указывать имя своего клана, если пожелаешь. Но хотелось бы вписать причину. Можешь воспользоваться одним из предложенных вариантов: страх преследования, бывшие заключенные, амнистированные изгнанники...

– Третье, – прервала ее Каяра, не желая выслушивать весь перечень.

– Ого, на моей памяти ты первая с такой причиной сюда прибываешь. Но это хорошо, значит, доверие к Аресалу возвращается.

Ольга улыбнулась и поставила пометку. Затем еще раз проштудировала страницу с вопросами.

– Дата рождения?

– 9 ноября 1518 года.

– Шестнадцать лет. Опекун Ярослав Кросс?

– Да.

– Родные, близкие остались еще где-то?

– Нет.

– Ты ведь знала свою семью?

– Да, они погибли.

– Мне очень жаль, – служащая ВВД быстро изменилась в лице, одарив Каяру сочувствующим взглядом. – А как давно это произошло?

– Три года назад.

– Корги?

– Да.

Ольга сделала еще несколько быстрых пометок и налила себе стакан воды из графина.

– Будешь?

– Нет, спасибо.

Каяра никогда не нуждалась в воде, как и в еде. Вальмириям нет нужды в пище, их единственная жажда – кровь. В этом им подобны только вампиры.

В случае Каяры, больше всего она нуждалась в крови коргов. Она была единственным существом на земле, которое питалось их кровью. Даже среди вальмириев не было подобных представителей, кроме наследников клана Ринса.

– Я могу задать еще несколько вопросов о твоём клане? Конечно, без указания его имени.

– Можно попробовать.

– Есть ли какие-либо указания, когда появился твой клан?

Можно абстрактно, более чем пятьсот лет назад – уже древний. Менее трехсот – молодой. . .

– Древний, – прервала ее юная вальмирия.

– Ох, становится все интереснее. Более точнее можешь сказать?

Каяра задумалась. Она не могла указать, что ее клан появился почти с началом времен, это вызовет множество ненужных вопросов.

– Мой клан и клан Ситал почти ровесники, – после недолгих раздумий ответила девушка. Она не стала говорить, что клан Ринса даже старше клана Володара Ситала. Это бы вызвало слишком большой интерес.

– Клан третьего генерала?

– Да.

– Так третий генерал, наверное, был знаком с твоим кланом?

– Да.

– Думаю, ему будет приятно узнать, что кто-то из твоего клана дожил до наших времен.

– Скоро узнаем.

Предстоящая встреча с Ситалом все больше и больше волновала ее. Исход этого события, она никак не могла предугадать. Но, стоит отметить, что большинство возможных вариантов, которые она уже продумала в своей голове, были далеко не радужными.

– Какие-то проблемы? – спросила Ольга, почувствовав

некоторое напряжение в ответе Каяры.

– Наши кланы было сложно назвать дружественными, – честно призналась вальмирия.

Ольга сначала с сомнением посмотрела на девушку, но потом ее смятение быстро сменила привычная широкая улыбка.

– Каяра, я не думаю, что Володар Ситал один из тех, кто хранит старые обиды. Тем более, если ваши кланы почти ровесники, то наверняка уже прошло несколько веков. Мир изменился, все изменились. Не стоит жить старыми стереотипами.

– Вот в этом-то и проблема, все слишком сильно поменялось.

– Во многом это и к лучшему, сейчас мы живем в мире, в котором нет места вражде. Мы учимся терпимости и пониманию, сдержанности. Пора уже отпустить старые обиды и идти в ногу со временем. Ведь, этот камень за пазухой ничего толком и не дает, а лишает нас многого. И я могу тебя заверить, третий генерал это отлично понимает.

Слова Ольги были не лишены смысла, даже какой-то миролюбивой мудрости. Но, к сожалению, всегда есть ряд причин и условий, которые могут в одночасье перечеркнуть все вышесказанное. Но спорить Каяра не стала, а просто добавила:

– Надеюсь на это.

– Не надейся, так и будет. Володар Ситал зарекомендовал

себя, как законопослушный гражданин острова. Не сказать, что самый добрый, но справедливый и очень сдержанный. Он же все еще терпит толпу своих воздыхательниц, которые по очереди ночуют возле его дома и постоянно преследуют, – последнее Ольга произнесла с небольшим раздражением в голосе.

– Поклонницы? – уточнила Каяра, вспоминая толпу визжащих девушек на тренировочных площадках.

– Да-да, они самые. Но мы с тобой отвлеклись. Какая была численность клана?

– Носителей крови?

– А у вас были и другие?

– Да.

Древние кланы состоят не только из прямой линии наследования, но также и из членов семьи супругов, перешедших в клан вслед за ними, и, конечно, присягнувших на верность воинов и многих других, причисленных к клану, согласно правилам кодекса.

– Тогда, какая была общая численность клана?

– Шестьдесят восемь, без меня шестьдесят семь.

– От рук коргов погибло шестьдесят семь ведьм? И колдунов? – уточнила Ольга.

– А также вампиров и оборотней.

– Какой ужас! Что же у вас там произошло?

– Массовое нападение, предположительно, это был кочевой улей.

– Это просто ужасно. Я о таком давно не слышала. Эту информацию я передам нашим военным...

– Ярослав уже пошел к совету. В частности, он будет с ними обсуждать и гибель моего клана.

– Ох, да, конечно.

Сотрудница ВВД была от части напугана, такой факт нападения коргов скорее всего не был зафиксирован ни разу на ее памяти. Если только не упоминать древние присказки о разоренных коргами поселениях, но это было задолго до ее рождения. Конечно, ее раздирало любопытство, но увидев каменное выражение лица Каяры, она все же решила данную тему не продолжать.

– Место твоего рождения?

– Белая пустыня, Сайманские холмы.

– Очень уединенное местечко.

– Очень красивое и спокойное.

– Не стану спорить, хотя холод – это не мое. А как долго твой клан там обитал?

– Около тысячи лет.

– Ого, – Ольга не смогла скрыть удивления, а Каяра поняла, что намекнула ей более конкретно о возрасте своего клана. Она должна быть осторожнее, эта вампирша не так проста, как кажется.

В дверь вошел высокий оборотень, он был явно выше двух метров ростом. На нем тоже красовалась форма Ведомства Внутренних Дел Аресала, но она имела куда больше отличи-

тельных знаков.

– Ольга Леонидовна, скоро начнется планерка.

– Я почти закончила, Борис Серафимович. У нас осталась пара вопросов.

– Воспитанница бывшего генерала Кросса, смею предположить? – мужчина улыбнулся Каяре, откидывая рукой назад со лба кудрявые черные волосы.

– Да, и надо бы вас постричь.

– Вечером постригусь, а то, и правда, уже ничего за этой копной не видно.

– А вы знаете, что многие девушки продали бы душу за такие же волосы как у вас.

– Да, ты мне постоянно об этом говоришь. Я так понимаю, ты одна из них Яровская?

– Не стану скрывать, что от такой густоты не отказалась бы, но вот цвет оставила бы свой.

– Не отвлекайся, у вас десять минут осталось.

– Хорошо, хорошо. Каяра, а теперь главное. До меня дошли слухи, что Ярослав назвал тебя чистокровкой? Это так?

– Да.

– Тогда мне нужна капля твоей крови, чтобы подтвердить данный факт.

– Исключено, – гневно ответила наследница клана Ринса.

Просить подобное было высшей наглостью в понимании Каяры. Кровь чистокровного – это не то, что раздается направо и налево. Подобная просьба была очень оскорбитель-

ной.

– Ты не поняла, – Ольга поспешила успокоить девушку. – Я не прикоснусь к твоей крови. И никто другой не осмелится это сделать без твоего согласия. Сейчас покажу.

Она встала и поспешно подошла к тому же шкафу, из которого недавно взяла книгу с расселением. Вампириша открыла нижний отдел, там находился сейф. Сотрудница ВВД сняла ключ с шеи и отворила его. Там лежал древний артефакт. Каяра сразу же его узнала.

– Это камень Энтерога, – пояснил Борис Серафимович.

– Я знаю, что это.

– И знаете для чего он нужен? – удивился оборотень.

– Он был создан для подтверждения чистой крови кандидатов в Совет Гальдимеша. Всего их было три. Один у Гальдимеша, один разрушен, третий сейчас передо мной. Наверняка, достался в качестве трофея, после истребления клана хранителя. Последним известным мне был клан Вольфмар.

– Да, история того, как он попал к нам весьма печальна.

– Как и многие другие.

– Вы наверняка знаете, что он не просто определяет, является ли кровь чистой, но также показывает и уровень чистоты, так называемый ранг крови.

– Первый ранг чистокровных – наивысший, к нему относятся калгалы, вальмирии и потомки с первого до третьего колена, как при расовом смешении, так и без него. Второй – потомки с четвертого до седьмого колена, при разнообраз-

ном смешении, не считая человеческой крови, либо все последующие чистые потомки, появившиеся на свет без межрасового смешения. Третья ступень самая обширная, к ней относятся остальные потомки при определенных условиях, сумевшие сохранить треть силы чистокровных первого ранга.

– Совершенно верно. – удивилась ее познаниям Ольга. – Если на камень попала кровь чистокровного первого ранга, то он станет светиться серебрянным цветом. Второго – красным. Третьего – синим. Остальная, не попадающая под ранги кровь – черным, хотя у нас принято причислять данную группу к четвертому рангу. Таким образом, никто не прикоснется к твоей крови, а мы сможем установить ее подлинность и ранг. От этого зависит то, каким правилам ты будешь следовать в Аресале, и какими привилегиями обладать.

– Все равно, это исключено.

Оба сотрудника ВВД Аресала посмотрели на Каяру в недоумении.

– Законами моего клана это воспрещается. Я не могу проливать свою кровь по каждой прихоти, тем более по требованиям закона, не относящегося к кодексу и старой вере.

Это все, что Каяра смогла придумать для них. Опуская тот момент, что она дала слово королеве Клариссе, следовать законам Аресала, пребывая здесь. Она могла, конечно, пролить каплю крови на древнюю реликвию, и это не воспрещалось ее законами. Камень Энтерога засверкал бы сереб-

ристым и потух навеки. Точнее сгорел бы в черном пламени. Именно так был уничтожен второй камень – кровью Ринса.

У наследников крови ее клана, помимо уникальной приверженности к странному питанию, была и еще одна ужасающая для остального мира особенность. Их кровь – яд для всего живого. Они могли делиться ею только между собой. Даже капли их крови хватило бы любому из четвертого ранга, чтобы расстаться с жизнью одной из самых мучительных смертей.

– Каяра, если ты откажешься, мы не сможем доказать, что ты чистокровная, официально твоя кровь будет причислена к четвертому, общему рангу.

– Пусть так.

– Так не пойдет, я в жизни подобных тебе ведьм не видел. У тебя на лице написано, что твоя кровь явно не четвертого ранга. Оставлять тебя без защиты – опасно. Мало ли кто захочет обманом или еще как-то попробовать тебя на вкус. И что? Получит лишь жалкое наказание, а мы вереницу проблем, – Борис Серафимович был явно озадачен и весьма обеспокоен подобным отказом.

– Я никому не дам своей крови!

– А если ее возьмут силой? – не унимался оборотень.

– Не смогут! – Каяра с яростью посмотрела на него, давая понять, что его предположение оскорбляет ее.

Оба сотрудника Ведомства Внутренних Дел Аресала замерли в оцепенении на несколько секунд. Это была сила кро-

ви вальмирия. Кровь более низкого ранга просто не может не чувствовать ее превосходства, некую власть приближенных к прародителям над собой.

– Ты понимаешь, что тут вопрос не только в твоей безопасности? – первой в себя пришла Ольга.

– Вам не о чем беспокоиться, мою кровь никто здесь не получит.

– И ты согласна быть приписанной к крови четвертого ранга?

– Такой крови нет. Это внутренняя терминология Триединства, которая ко мне не имеет никакого отношения.

– Хорошо, ты согласна быть приписанной к грязнокровным? – последнее слово Борис Серафимович произнес с усилием, оно ему явно претило.

– Это ваш распорядок, не мой. Мне все равно, что вы напишите, – огрызнулась наследница Ринса. Говорить ей о связи с грязной кровью было непростительно. Если бы не клятва королеве, то оборотень мог бы и не дожить до своей планерки.

– А есть же еще один способ внесения чистокровного в табель! – воскликнула Ольга, радуясь своей догадке. – Ты говорила, что ваши кланы с генералом Ситалом были знакомы. Он может подтвердить твой ранг по запаху твоей крови!

– Это так? Ваши кланы были знакомы? Какой у тебя клан? – удивился оборотень.

– По закону о защите староверов Каяра пожелала скрыть

его имя, – пояснила вампирша. – Но раз Володар и так его знает, и он чистокровный первого ранга, то он может подтвердить не только ее происхождение из древнего клана, но и ранг крови.

– Да, только потом нужно еще подтверждение Верховного Совета. А согласно этому закону, совет тоже не будет знать имени ее клана.

– Кое-кто из совета уже знает, а остальные, думаю, скоро узнают, – вмешалась Каяра.

– Тогда проблем нет. Ставим через дефис первый и третий ранг под знаком вопроса, а дальше поправим, когда решение будет вынесено. Ох, надо же, как мы могли забыть про второй способ подтверждения.

– Просто от первого еще никто не отказывался. Время! – Борис Серафимович указал на часы над камином.

– Ты же первый раз в Аресале? – опомнилась Ольга. – Мне нужно ее проводить.

– Я и сама справлюсь. Просто скажите, какая комната?

– Так, вот ключи...

– Так не пойдет. У меня сын тут поблизости. Сейчас я его позову, и он тебя проводит.

Оборотень закрыл глаза и сосредоточенно замер на месте. Это была внутренняя связь вожака с его стаей. Вожак мог в любое время призывать к себе членов своей стаи подобным внутренним зовом. Сейчас, конечно, уже не стоит говорить о стаях, да и зов уже не тот. Но связь отца и детей все же со-

хранялась до определенного возраста, в зависимости от чистоты крови.

– Папа, что-то случилось?

В дверь вошел рыжеволосый парень восемнадцати лет. Он был ниже отца на пол головы. Он так же не унаследовал и спортивное телосложение своего родителя. Юный оборотень был весьма худощавым на вид. Дубленка на нем висела как мешок, а из-под нее торчали две тоненькие ножки. Казалось, что она вот-вот прибьет его к полу и бедный парень под ее весом даже подняться не сможет. Его лицо было маленьким и имело аккуратные, приятные черты, в отличие от массивных скул Бориса Серафимовича, с горбатым большим носом и тонкими губами. Единственным бесспорным наследием можно назвать большие карие глаза, которыми обладали почти все оборотни, и копну волос на голове, правда, не черного, а рыжего цвета. Но даже при таком минимальном сходстве их родство было неоспоримо, Каяра отлично чувствовала прямую связь по запаху их крови.

– Ты быстро! – отец встретил своего отпрыска весьма довольной, даже слегка горделивой, улыбкой.

– Да, мы тут рядом были.

– Мы? Алиса с тобой?

– Здравствуйте, Борис Серафимович, – позади волчонка раздался нежный, приятный голос.

Из-за плеча сына сотрудника ВВД показалась вампирша. Каяра сразу определила достаточно притягательный запах ее

крови, конечно, недостаточно чистой для первых трех рангов, но все же весьма достойный для современного общества.

Девушка была похожа на ангела из фресок новой религии. Белоснежные локоны обрамляли ее маленькое миловидное лицо. Она была на порядок ниже вальмирии, учитывая, что для девушки Каяра была достаточно высокой. Стройный стан и ладная фигура. Несомненно, вампирша была очень красива. Ее большие голубые глаза с густыми ресницами просто завораживали, а маленький правильной формы нос и чувственные губы делали ее невероятно милой.

– Здравствуй, Алиса. Не утомил он еще тебя?

– Если только немного, – честно призналась девушка.

– Эй! – возмутился волчонок.

– Да ладно тебе, Максим! Мы же шутим!

– Ну-ну! – обиделся тот.

– Так, ребята, вам задание от Ольги Леонидовны. Нужно проводить эту молодую леди в ее комнату. Она впервые в Аресале...

– Так это ты воспитанница четвертого генерала Кросса? – парень не на шутку воодушевился. Его глаза загорелись любопытством, и он жадно облизнулся, словно предвкушая поток нескончаемых вопросов, крутившихся в его голове.

– Максим, – грозно посмотрел на сына старший оборотень. – Твоя задача проводить девушку, а не доставать ее до печенок!

– Не переживайте, я за ним присмотрю, – успокоила обес-

покоенного отца Алиса.

– Рассчитываю на тебя, Роксвел. А то от этого паразита ждать ничего хорошего не приходится!

– Папа!

– Не папкой!

– Вот номер комнаты, она в третьей башне, – Ольга протянула Алисе листок. – Каяра, эти ключи тебе. Отдашь потом один Ярославу. Выбирай любую, пока он не пришел. Я, если что, подправлю номера. Ну все, кажется, уже все собираются. Идите и не считайте ворон. Девушке нужно отдохнуть, они только прибыли.

– А где твои вещи? – удивился Максим.

И все переглянулись, они только впервые осознали, что девушка с Ярославом прибыли налегке.

– Заклятие переноса, они в нашей комнате в таверне уже сложены на магическом круге. Я призову их чуть позже.

– А где эта таверна?

– В Истерграде, рядом с пристанью.

– Далековато для переноса, – почесал затылок Борис Се-
рафимович. – Справишься?

– Да, – отрешенно ответила Каяра.

– Я подобных ведьм еще не встречал, наши здешние на триста метров палку целиком перенести не могут.

Наследница клана Ринса данное заявление проигнорировала. Ей не хотелось продолжать эту тему. И кажется, Ольга ее хорошо поняла:

– Ну все, идите уже. Нам работать надо.

Каяра и ребята вышли за дверь. Максим пристально разглядывал девушку, ни капли этого не скрывая, за что и был отдернут подругой за рукав.

– Меня зовут Алиса Роксвел, а это Максим Долгатов, – сказала вампирша.

– Каяра, – сухо ответила вальмирия. У нее не было ни малейшего желания заводить тут какие-либо знакомства, а уж тем более вести подростковые беседы.

– А на чем вы приплыли? – не выдержал Максим.

– На лодке.

– Ого! В такую-то погоду!

– Да, нам нужно было срочно попасть в Аресал, а ближайших судов не было, – от части это была правда, но только от части.

– Срочно? Что-то случилось?

– Ярослав сейчас обсуждает это с королевой.

– Максим, – оборвала друга Роксвел. – Думаю, причина их прибытия – не нашего ума дело.

Волчонок послушно замолчал. Видимо Алиса имела некое влияние на друга.

– Ну что, идем? Тут не совсем близко...

– А сколько тебе лет? – прервал подругу Максим.

– Шестнадцать.

– Ты младше нас, нам по восемнадцать. Еще год и мы будем совершеннолетними.

Каяра не стала уточнять, что свою инициацию она прошла в двенадцать лет. Да и нет здесь никаких инициаций, просто меняется статус. Свое право называться взрослыми в современном мире заслуживают просто прожитыми годами, при чем прожитыми в весьма спокойной обстановке.

Они двинулись в сторону фонтана по узкой мощенной аллее, усаженной вишнями. Фонтан был завешан толстым тен-том, видимо, ожидая прихода весны. Каяра не помнила в записях своего клана ничего о нем, видимо, он был построен уже новым правительством Аресала, так как внизу красовалась надпись на плитке, лежащей на земле: "Триединство – единство душ и наших сердец. Храни мир и помни жертвы во имя его". Красиво и весьма пафосно, однозначно в стиле Совета.

– А тебе и, правда, шестнадцать? – спросил Максим после долгого, по его меркам, молчания.

– Да.

– Просто ты выглядишь старше. Лет на двадцать. В смысле, не старше лет на двадцать, а выглядишь, как двадцатилетняя. Вот.

– Максим, – вмешалась Алиса, – это не прилично говорить такое девушке.

– Все нормально.

Они свернули после фонтана влево и оказались на широкой площади возле замка, где Каяра и Ярослав недавно встретились с Барлоками.

– Вот, это наш замок! Крутой, да? – не успокаивался волчонок.

– Да, хорошо, что хотя бы фасад сохранили.

– И не говори, отец тоже все время причитает, что нужно бы старый замок воссоздать, как памятник наследия староверов. По его словам, так было бы правильно. Но ВВД его предложение каждый год отвергает, говорят, что потеряют много комнат и всех расселить не смогут. Да и вряд ли получится старый замок воссоздать. Кроме третьего генерала его уже никто и не вспомнит.

– Даже, если они согласятся, это уже не получится сделать, – вздохнула Каяра.

– Почему?

– Старый замок был построен магией крови, он своего рода был олицетворением единого живого организма. Чтобы установить старые связи с еще оставшимися реликвиями, нужна та же кровь, на которой он был построен. Точнее даже кровь тринадцати кланов.

– Ты говоришь, о древнем круге тринадцати князей? Не знал, что Аресал стоит на их крови.

– Да и никто не знал, в наших книгах по истории этого нет, – добавила Алиса.

– Почему никто, Ситал должен это знать. Почему только он не рассказывал? А ты уверена, что это правда?

– Да, эту информацию сохранила летопись моего клана.

– Тогда почему он ничего не говорил?

– А он вообще ничего не говорит. Вспомни, как профессор Дергунов за ним бегал с кодексом какого-то древнего клана, написанном на старом ишрите. Третий генерал отказал даже ему.

– Да, точно. А почему? – не унимался волчонок.

– Если бы он его ему перевел, то ваш профессор бы так и бегал за ним с каждой старой реликвией, – пояснила Каяра, которая неосознанно представила себя на месте Володара.

– Так мог бы его научить ему, языку этому. Профессор-то у нас еще тот мозг!

– Это невозможно. Старый ишрит – язык чистокровных. Он в крови, а не в мозгах, – поправила волчонка Каяра.

– И этого я тоже не знал...

Честность и открытость волчонка порядком забавляли Каяру. Эти двое были какими-то светлыми, располагающими к себе. Наследница клана Ринса по запаху крови могла почувствовать некоторые чувства, эмоции различных существ. И их запах не вызывал в ней отторжения, хотя и не был таким же притягательным, как запах Дмитрия. Возможно, просто в них не было его воинственности, которая была ей так близка.

Тем временем они уже зашли в замок и прошли мраморный парадный холл. Здесь Каяра обнаружила несколько работ современных скульпторов. Современными были для нее все, кто жил уже после распада первого государства, союза тринадцати княжих кланов, поэтому сложно утверждать,

насколько нова была эта современность. Здесь были представлены скульптуры древних воинов, красивых и изящных девушек, матери и младенца, трехглавого льва, заколотого копьем, и многие другие. Они были расставлены вдоль стен белого холла, разделенные тремя арками, ведущими в различные части замка. На потолке красовались фрески, тоже из нового времени. Их сюжеты были не знакомы наследнице Ринса. Освещением служили два огромных окна по обе стороны парадной двери и напольные подсвечники, расставленные в хаотичном порядке.

– Нам налево, запоминай дорогу, – важно проговорил Максим, ощущая себя экскурсоводом.

– Сразу вряд ли выйдет, но, если что, можно спросить у кого-то. Здесь всегда много народу.

Роксвел была права, им на пути постоянно встречались жильцы замка, сотрудники ВВД и еще какие-то служащие. Замок был наполнен жизнью, суетой.

– У меня хорошая память, я запомню, – успокоила ребят Каяра.

– Они прошли по узкому коридору мимо трапезной, поднялись по каменной лестнице на два этажа вверх и оказались в жилом отсеке – третьей башне замка.

– Тут общий зал, – Алиса указала на три дивана, расставленных по кругу возле большого кофейного стола. – У вас комнаты 304 и 306, значит нам налево.

– Вообще это башня отдана под военные комнаты, ну кто

пониже званием, и кто не входит в основные силы, охранное подразделение замка, к примеру, так же тут комнаты служащих Триединства, – пояснил Максим. – Но тут есть и семейные комнаты, и дети служащих живут. Я тоже тут живу. Один! – этот факт он озвучил с гордостью. – На втором ярусе, правда.

В дальнем углу общего зала проходила лестница вдоль стены, на нее и указал волчонок. Судя по ощущениям Каяры, над ними было еще три этажа.

Они свернули налево и оказались в длинном коридоре, усыпанном дверьми. Пройдя немного вперед, Алиса остановилась.

– Вот эти две комнаты ваши. Выбирай любую! – она с улыбкой повторила фразу Ольги.

– Вот эта будет смотреть на парк, а та на горы с океаном, – подсказал Максим, как давнишний жилец башни.

– Тогда, значит эта.

– Да там за горами почти и не видно океана будет, – удивился ее выбору Долгатов.

– Мне подходит.

– Ну, смотри сама.

Каяре, и правда, подходила эта комната. Ей не очень нравилось находиться в людных местах, а уж тем более наблюдать за шумными толпами. Горы ее прельщали куда больше толпы.

– Ну, ладно, мы, пожалуй, пойдем.

– Уже? – воскликнул волчонок.

– Каяра только прибыла, ей нужно отдохнуть и вещи разобрать.

– Ну тогда, мы пойдем, – неохотно повторил за подругой волчонок.

– Хорошо, спасибо за помощь.

Они уже было собирались уйти, как Алиса окликнула ее.

– Каяра! Сегодня вечером вся молодежь и некоторые старики собираются на берегу. Своеобразные посиделки возле костра. Ты не хочешь присоединиться?

– Да, она очень хочет! – позади них появился довольный Ярослав.

– Ого! – не сдержал восторга волчонок. – Четвертый генерал!

– Привет, ребята. Я – Ярослав, – Кросс даже расправил и без того могучие плечи, при виде такой реакции парня.

– Алиса и Максим, – вампирша представила себя и друга, который стоял с открытым ртом и пялился на Ярослава во все глаза. – Не обращайтесь внимания, он – ваш фанат.

– О, как приятно это слышать! – Ярослав расплылся в еще более довольной улыбке.

– Ты уже закончил? – Каяра недовольно посмотрела на оборотня.

– Я поговорил с королевой, и через пару часов она передаст все Совету. Но, кстати, мне кажется не все так плохо, как ты обрисовала!

– Позже обсудим, – она произнесла это весьма многозначительным тоном, пытаясь указать своему воодушевленному другу, что сейчас не место и не время для этого.

– Да, мы пойдем, – Алиса потянула замершего, как каменная статуя, Максима за рукав в сторону выхода. – Мы зайдем за тобой в шесть.

Каяра только хотела возразить, но опять вмешался Ярослав.

– Она будет готова к шести.

Когда они скрылись в общем зале, он восторженно произнес:

– Какие милые у тебя новые друзья!

– Они мне не друзья.

– Но могут ими стать.

– Ярослав, сейчас не до твоих бредовых идей. Идем, расскажешь мне все дословно, – она сделала особое ударение на последнем слове.

Глава 4

Комната Каяры оказалась относительно небольшой. В ней стояла полутора спальная кровать возле боковой стены, по ее бокам две небольшие тумбочки с подсвечниками, чуть левее дверь в ванную комнату. Возле стены напротив уютился резной комод с зеркалом, а по его бокам расположились два настенных светильника. Сама комната была выдержанна в теплых постельных тонах.

– О, за столько лет ничего и не изменилось. Все комнаты на одно лицо.

Ярослав расположился на кресле возле окна рядом с небольшим кофейным столиком. Оборотень провел рукой по резному узору на напольном подсвечнике, подобному тем, что стояли в парадном зале. Он находился в хорошем расположении духа, что не могло не пугать Каяру. Их взгляды на текущую ситуацию весьма разнились, и ей не терпелось узнать, о чем же он говорил с Клариссой.

– Рассказывай, – приказным тоном сказала наследница клана Ринса, немного опуская окрыленного оборотня на землю.

– Хорошо, – нахмурился оборотень. – Все прошло хорошо. Кларисса была рада меня видеть, кстати. Правда, была немного обеспокоена тем, что я прибыл сюда в нехорошей компании, – усмехнулся бывший генерал. – Но в целом, ко-

ролева была настроена дружелюбна. Узнала, как я встретился с твоим кланом. Спросила, уверен ли я, что твой клан убит, и ты – единственная выжившая. Поговорили о том, как мы жили эти три года...

– Вы обсуждали вероятную войну или просто распевали по-дружески чай за светской беседой?

– Каяра, я рассказал ей только то, о чем ты просила. Как мы искали этого калгалу, как находили лишь его сторонников, которые сами толком ничего не знали. Что у нас нет подтверждения его существования, кроме следов его крови на месте гибели твоего клана.

– Таким образом, ты лишь еще раз укрепил ее сомнения, что все это может в итоге оказаться пустыми догадками?

– Нет! Я сказал, что верю тебе.

– О! Как это мило!

– Что след его крови все еще чувствуется в белой пустыне, – продолжил Кросс, не обращая внимания на ее резкий выпад. – Что всем нам пора уже полностью объединиться: Триединству и Гальдимешу, и всем староверам отшельникам. Вместе мы станем сильнее. А ведь это основа политики Триединства.

– В общем, ты купил ее обещаниями примирения последних разногласий среди трех рас и расширения их численности. Объединения всех в одно государство. Понятно, почему она так к тебе прониклась, Берильские – само воплощение жадности. А тут подарок судьбы собственной персоной!

Обещание принести им оставшихся строптивых на блюдечке.

– А как ты хотела? Прийти и просто напугать? Даешь кнут, давай и пряник. Это основы дипломатии, так сказать.

– Представляю, какое у них теперь будет заседание совета. Объединим всех оставшихся неверных под предлогом мнимой опасности. Даже уже представляю условия нашего союза. Приведи нам всех под крыло и уходи туда, откуда пришла!

– Даже, если они захотят воспользоваться твоей властью под предлогом своих алчных целей, разве объединения всех представителей трех рас не входило изначально в твои планы? Пусть они видят это в том свете, в котором хотят. Важен только результат.

Каяра вздохнула и подошла к окну. Она задернула плотные бардовые шторы, преграждая путь раздражающему ее солнечному свету, и взмахнула рукой, мысленно произнеся "огонь" на древнем ишрите. В комнате загорелись разом все свечи. Их свет был ей куда приятнее света дневного светила.

– Ярослав, ты не понимаешь! Я не могу призвать ни Гальдимеш, ни просить оставшихся староверов прибыть в Аресал, не обеспечив их безопасность. Но боюсь, те условия, на которые они рассчитывают и то, что жаждет получить Триединство, противоречат друг другу. Ты дал им не тот пряник. Это может послужить лишь кратковременным решением проблемы, только для нашего с тобой пребывания. Твоя

дипломатия принесла нам дополнительные трудности.

– Не думаю, что все настолько серьезно. Тем более опасность же реальная.

– И мы не знаем, когда она придет на порог, через месяц, год или даже столетие! Это калгала! Он прожил полторы тысячи лет в тени, он ждал так долго. Кто знает зачем? И кто знает, почему он появился именно сейчас?

Ярослав потер лоб ладонью, а затем запрокинул с него всю свою шевелюру назад к затылку. Он уже не выглядел таким счастливым и довольным, как раньше.

– Выходит, я опять налажал.

– Да, – сухо подтвердила вальмирия.

– И что теперь?

– А теперь нужно ждать возвращения Володара. По крайней мере, ты дал нам достаточно времени, чтобы дожидаться его прибытия. Но теперь, ты так же сделал нас полностью зависимыми от его решения и влияния на Совет.

– Володар не такой уж и плохой.

– Не забывай, мой клан приговорил и казнил его семью.

– Это было почти тысячу лет назад!

– Такие раны не заживают. Только не в сердцах старовиров.

– Но ты же говорила, что его клан заслужил свою казнь. И он принял это решение.

– Он принял его тогда, когда жил законами кодекса, и это далось ему отнюдь нелегко. Мы не можем утверждать, что

он принимает его и сейчас, живя в Аресале.

– Что просто так гадать? Через три дня узнаем.

Каяра ухмыльнулась. Легкомысленное отношение старого оборотня к жизни, ее порядком забавляло и злило одновременно. Решать проблемы по мере их поступления – было его главным жизненным девизом. Вот только именно это его отношение зачастую и добавляло еще больше проблем.

– Порой, меня сильно удивляет тот факт, что некогда ты был легендарным четвертым генералом.

– Согласись, в сражениях-то я толк знаю! Да и в шахматах не плох! – отшутился Кросс.

Да, Ярослав был для современного мира героем, точнее для Триединства. Оборотень-сирота, некогда подобранный солдатами в лесу еще младенцем. Он лежал в корзине совершенно один, был кем-то брошен и оставлен умирать. Вырос в замке, стал солдатом и дослужился до генерала. Доблестный воин и еще тот смутьян. Он повидал немало сражений, не раз оборонял порт Торса на континенте (отправную точку для кораблей, идущих в Аресал) от коргов и восставших кланов против власти. Он был единственным учеником первых двух генералов в новой истории. Список его побед был весьма внушительным.

Но, не смотря на все это, сейчас он больше походил на глупого юнца. И не потому, что был плохим воином или предводителем. Просто он никогда не оказывался по ту сторону баррикад, на которой с рождения была Каяра. Он был да-

лек от того отголоска древности, в котором росла последняя кровь клана Ринса. Да он и сам часто любил повторять одну и ту же фразу: "Дела чистокровных не понять и даже лучше не пытаться".

Когда Ярослав покинул Аресал, увидев в действиях Триединства не борьбу за мир, а просто истребление неугодных, то отправился в белую пустыню. Где волей судьбы наткнулся на самый древний клан чистокровных, который дожил до этих времен. Увидев ту силу и мощь, которую уничтожали веками, бывший генерал был поражен. Он долго не мог поверить самому себе, что некогда, все существа были подобны членам клана Ринса. Скорость, сила, красота обрамляли благородные сердца этих существ. Честь и достоинство были для них не просто красивыми словами, а воздухом, которым они дышали. Они были их жизнью. Он остался подле этого клана на долгие года, изучая древний мир, религию, пытаясь понять кодекс и принять его всем своим сердцем.

Никто из Ринса никогда и не думал принимать его в свои ряды. Он стал им другом, странным и весьма вальяжным, но забавным и справедливым. Никто и не думал, что он когда-либо сможет посвятить свою жизнь служению кодекса, никто этого и не просил. Клан, в большей степени мать Ка-яры, видели в нем олицетворение того будущего поколения, которое было достойно их жертвы.

Ведь они некогда ушли, чтобы дать новому миру жить и возможность развиваться дальше без них, идти своим путем.

Они поступили подобно древним отцам, их богам, позволяя своим потомкам сделать свой правильный выбор, пусть и далекий от их учений, но который должен был оказаться по своему достойным этой жертвы.

– Да, с этим не поспоришь, – улыбнулась наследница Ринса, сменив гнев на милость.

– Все теперь совсем плохо? – удрученно поинтересовался оборотень.

– Нет, просто немного сдвинулись фигуры, но расклад в целом тот же. Последнее слово будет за Володаром Ситалом. И надеюсь, оно будет нам на руку, это и в их интересах тоже.

– Тогда почему ты меня отчитывала?

– Ты дал Триединству ложные надежды. Я никогда не хотела подминать под них ни Гальдимеш, ни оставшиеся древние кланы. Это будет равноправный союз, иначе и быть не может. Я не стану создавать еще большее объединенное государство и вмешиваться в ход их истории, да и не могу этого сделать по нашим законам. Я здесь только для того, чтобы выполнить свой долг, защитить будущее этого мира и отомстить за свой клан.

– А что для тебя важнее?

– И то и другое.

– Так не бывает!

– Я не смею исполнить месть за клан, жертвуя при этом потомками трех рас, которые мы и были призваны защитить. Но и оставить месть не в силах, того требует кодекс и мое

сердце. Мне в любом случае нельзя пренебречь ни тем, ни другим. Я должна найти решение, которое не осрамит полторы тысячи лет светлой памяти клана Ринса и доверие нашего отца – бога Одара.

Ярослав посмотрел на наследницу тринадцатого княжеского клана сначала с сомнением. Потом выдохнул и в очередной раз напомнил себе, что перед ним стоит не просто шестнадцатилетняя девочка, а живое воплощение кодекса. Он с грустью перевел взгляд на огонь свечи.

– Интересно, какое оно?

– Ты о чем?

– Я о твоём сердце, Каяра. Мне все еще интересно, какие ваши сердца, ваши желания. Вы же не можете, правда, хотеть всего того, что диктует вам кодекс.

– Ярослав, Ринса и есть кодекс. Карах была его матерью, она написала первый кодекс, и он стал отражением ее души, зова ее крови. А мы ее потомки, наследники этой крови, причем в полном ее великолепии или ужасе, для кого как.

– Знаешь, раньше я думал, что вы такие из-за того, что храните воспоминания предыдущих поколений, начиная с Карах. Именно воспоминания – делают нас такими, какие мы есть. И возможно, именно поэтому вы все по сути ее воплощения, продолжения, не знаю, как правильно подобрать слова. Но вот ты... У тебя есть лишь только записи, мертвые страницы книг. Ты не получила этих воспоминаний...

– Они у меня, просто из-за ненадлежащей передачи,

преждевременной кончины моей матери, они спят и высказывают видениями. Надеюсь, с их пробуждением, все нормализуется. Они нам сейчас очень нужны.

– Да, конечно, воспоминания полторы тысячелетней истории – это, несомненно, бонус. Но я не об этом... А, о том, что сейчас у тебя их нет. Нет воспоминаний Карах, но ты продолжаешь говорить ее словами, словами кодекса. А мне бы хотелось узнать, какой бы была Каяра, сама по себе, вне этого наследия. Узнать тебя, как отдельную личность.

– Такой же, Ярослав. Это и есть я. Как ты не поймешь, это наша кровь, наша сущность, естество. Этого не изменят ни века, ни что бы то ни было еще. Кровь Ринса в каждом следующем наследнике поет с той же силой, что и в дочерях Карах. Наша кровь сильнейшая, каждый следующий потомок, независимо от крови отца, будет Ринса.

– Всепоглощающий яд, всегда сохраняющий свой состав. Ты находка для зельеварителей, просто флакон с чудо-веществом, – попытался отшутиться оборотень.

Каяра посмотрела на него с сожалением. Ярослав просто не мог этого понять. Он, пытаясь найти в ней следы отдельной личности, акцентировался только на основном стержне ее сущности схожей с ее предками, даже не понимая, что она не клон, а продолжение своего наследия. Она – это Каяра Ринса, а не Карах Ринса. И дело не в том, что ее сердце так же бьется в согласии с кодексом, как и сердце, которое в нем было отражено. А в том, что она четко знала, чего хочет, что

правильно, а что нет. У нее не было сомнений, она в ладу с собой и своей жизнью. Ей не нужно преступать законы, творить безрассудства или совершать невинные проступки, чтобы выразить свое внутреннее я. У нее не было и никогда не будет этой человеческой тяги наступать на грабли, пытаюсь разобраться в собственных чувствах и мыслях. Ей это чуждо. Но, видимо, Ярослав даже за столь долгий период рядом с кланом Ринса, так и не понял, чем именно отличаются чистокровные от, так называемого, четвертого ранга. В них мало человеческого, они ближе к богам. Они сами по себе другие, и их внутренний мир совершенно отличен от того, что в силах себе представить бывший генерал.

И наследница Ринса это прекрасно понимала. Она просто в очередной раз сделала скидку оборотню, который так рьяно пытался заботиться о девочке, к сожалению, в этом не нуждавшейся.

– Тебе не мешало бы принять душ и отдохнуть, у тебя впереди веселая ночь, как я понимаю, – улыбнулась Каяра.

– Да, Виктор и я – два закадычных собутыльника, – усмехнулся бывший генерал.

– Не выболтни другу лишнего.

– Обижаешь! Я все прекрасно понимаю, Каяра.

Молодая вальмирия закрыла глаза. Она представила комнату в прибрежной таверне и сложенные посреди чемоданы на круге со старинными символами древней магии – рессе. Тем временем в комнате замка Аресала пламя свечей колых-

нулось и мигом направилось к Каяре, образуя над полом точную копию той самой рессы, что она только что пробудила на континенте. Когда девушка произнесла "*призыв*" на древнем ишрите, пламя окрасилось в черный цвет, а руна на полу в отеле загорелась тем же пламенем. За какую-то долю секунды, пламя перенеслось в отель, а чемоданы оказались перед ними. Она открыла глаза и последнее, что перед ней предстало, так это клубок дыма в той самой комнате на большой земле, символизирующий разрыв ее связи с рессой и завершение заклинания.

– Какой мой? – поинтересовался Ярослав, глядя на четыре чемодана, лежащих посреди комнаты.

– Проще сказать, какой мой, – улыбнулась Каяра.

И правда, из всех четырех Каяре принадлежал лишь только один чемодан. Он был самым длинным, в нем лежали только ее кинжалы и немного одежды. Остальные же три хранили пожитки бывшего четвертого генерала.

– Как-то это неправильно, девочка же здесь все-таки ты!

– Я тебе давно говорю, что у тебя слишком много вещей.

О половине из них ты по полгода не вспоминаешь.

– Просто у меня не всегда представляется шанс их надеть.

Если я мужчина, это еще не значит, что я должен выглядеть как шут гороховый, – обиделся Кросс.

– Иди уже!

Ярослав взял свои чемоданы и направился к выходу. Возле двери он замешкался.

– Каяра, думаю, тебе стоит сходить с теми ребятами. Тебе будет полезно узнать современное общество поближе. Они не так уж и плохи.

– Мне это не нужно.

– Если ты хочешь заключить союз с Триединством, то тебе лучше узнать этих ребят получше. Они поколение этого нового государства. Своего рода его плоды. И тем более, тебе не помешало бы понять, чем дышит современный Аресал. И я не говорю о принятии. Просто, так тебе будет легче найти общий язык и с его правителями.

– Ты меня так уговариваешь?

– Да, пытаюсь немного. Но если не действует, то просто сходи ради меня. Ладно?

Каяра с укором посмотрела на этого упертого оборотня, который был неподдельно озабочен ее жизнью. Он относился к ней очень трепетно, даже по-отцовски. Такие перемены в нем произошли после гибели ее клана, и их ухода из замка Ринса.

– Хорошо, – своим согласием наследница Ринса не только выказывала свою благодарность своему другу за заботу и искренние, теплые чувства, о которых она его никогда не просила (но за которые была благодарна), но и отчасти соглашалась с его доводами. Ей было даже больше любопытно посмотреть, какое оно – новое поколение Аресала. Хотя, воспоминания о визжащих фанатках порядком остужали ее пыл.

Ярослав довольно улыбнулся и скрылся за дверью. Каюра взяла свой чемодан и положила его на кровать. Она провела кончиками пальцев по резным линиям рессы на верхней стороне, повторив последовательность их нанесения от начала и до конца, после чего чемодан послушно отворился. Вальмирия переложила аккуратно сложенную традиционную одежду воинов клана Ринса в сторону, и перед ней предстали те самые клинки, передающиеся из поколения в поколение, от одного наследника древней крови другому. Лезвия из окарианской стали, некогда принесенной на землю с Великих гор из царства древних богов, пропитанные кровью ее клана. Даже царапина от этих клинков могла подарить врагу одну из самых мучительных смертей.

На лезвиях была выгравирована надпись на древнем языке: "*Смертью искупление приносящий*". Рукоятки клинков имели два захвата, прямой и боковой, идеально подходящие для стиля боя наследников крови Ринса. Они были выполнены без излишеств, в отличии от оружия древних царей и знати. Не было ни камней, ни драгоценной росписи. Это оружие не должно было отражать статус своего владельца, оно служило лишь одной цели – дарить искупление, смерть.

Ринса смотрела на них с трепетом и любовью. Они, как и она, хранили воспоминания более полутора тысячи лет, которые были так же молчаливы, как и сама сталь. Ей бы сейчас они оченьгодились. Особенно воспоминания ее матери о том проклятом дне, когда ее клан пал в бою против калга-

лы. Она бы видела его лицо, она бы сейчас знала, кто он.

Но все было тщетно, нарушенный обряд передачи спутал их и запер где-то в глубине ее сознания. Лишь изредка и в хаотичном порядке позволяя ей заглянуть сквозь завесу времени, но этого было так нещадно мало.

Каяра с грустью взглянула на свое наследие, взяла традиционную одежду, жадно втянула в себя родной и до боли знакомый запах и сложила все аккуратно назад. Вместе с щелчком затвора, что-то больно кольнуло в ее груди.

Как мало нам остается от ушедших, и как сложно дотянуться до них, вновь прикоснуться и почувствовать тепло их жизни через эти бездушные следы. И как горько нам от подобного бессилия. Здесь, перед лицом потери, мы все равны. Не важно, как высоко ты паришь, как силен, как быстр, тут ты уже ничего не можешь исправить. Все твои регалии лишь пустой звук для той глухой бездны, которую ушедшие оставляют в нас, заставляя учиться жить без них, по-другому, преодолевая старые привычки, столь дорогие нам, но теперь невозможные без их присутствия.

Минута слабости, которую себе позволила Каяра, стоила дорого. Легко поддаться тяге, хотя бы немного дотронуться до прошлого, но сложно потом прогнать послевкусие, боль, что приходит вместе с крохотной долей прежнего счастья. Но последняя из клана Ринса знала свой рецепт исцеления – гнев. Он не давал ей тратить время на горечь, не позволял оплакивать близких ночами, впустую заливая подушку бес-

толковыми слезами. Перед ней стоял долг, который она еще не исполнила. У нее впереди долгий путь, и у нее нет времени на печаль, слишком многое стояло на кону. Только вперед и только так, на другое у нее нет права!

Девушка подошла к окну. Вид из него был весьма умиротворяющим. Скалистые горы, возвышающиеся над Великим океаном, коронованные бескрайним небом.

Легендарный остров Аресал стоял на границе, где Орское море впадало в океан. С одной стороны его берега омывало море, связующее остров и материк, а с другой воды океана, ведущего в обитель мертвых земель. Помимо двух материков и Аресала были так же и другие острова, но на них не было жизни. Лишь постоянно недремлющие вулканы, сжигающие все, что успевало зародиться за короткие перерывы покоя.

Каяра посмотрела на механические часы, у нее оставалось лишь пара часов наедине с собой. Пара часов тишины. Для нее были несказанно важны такие моменты уединения. Весь этот новый мир весьма утомлял ее. В Белой пустыне время имело свой размеренный и спокойный ход. Здесь же мир роится словно улей, жизнь бьет ключом, зачастую превращаясь в бесполезный протяжный гул. Каждый норовит не упустить момент, не прожить ни одной минуты понапрасну, и зачастую, тратит эти самые минуты на создания воспоминаний сомнительной ценности.

К сожалению, для Каяры эти часы оказались слишком ко-

роткими. Время пролетело несказанно быстро, возвращая ее в чуждую среду. Она слышала приближающиеся шаги ее новых знакомых, почувствовала их запах за дверью прежде, чем раздался первый стук. Но, не смотря на эту осведомленность, она не спешила отходить от окна. Ей хотелось зацепиться за эти последние секунды, растянуть их еще ненадолго, словно от этого они и, правда, могли стать длиннее.

– Каяра, это мы. Ты спишь? – более настойчиво постучал Максим.

– Если она и спала, то после твоих воплей уже проснулась, – пристыдила его Алиса.

– Нет, я не спала, – Каяра открыла дверь перед своими провожатыми.

– Ну, тогда идем! Все уже собираются.

– Там будет весело, не переживай, – попыталась успокоить девушку Алиса, сбитая с толку ее грустным видом. – Есть, конечно, несколько идиотов...

– И не несколько!

– Максим! Не пугай ее!

– Да ладно тебе, чего уж скрывать. Скоро сама все увидит. И тем более, в любой семье не без уroda, как говорится.

Они прошли уже по знакомой Каяре дороге мимо фонтана. Через какое-то время ребята оказались на пристани, которую Каяра, по идеи, должна была увидеть первой, если бы попала на остров, как все остальные его обитатели и гости. В гавани стоял лишь один корабль, с которого разгружали

провизию. В отличие от пристани на материке, здесь не было ни магазинов, ни таверн, ни уличных торговцев. Здесь они были ни к чему.

Ребята повернули налево и прошли еще метров триста вдоль пляжа, пока его берег не свернул достаточно, чтобы скрыть пристань из виду. Они обошли небольшие прибрежные скалы у основания холма по деревянному мостику над водой и оказались на месте сбора, так называемой, молодежи Аресала. Обещанных ранее "стариков", Каяра так и не увидела. Если, конечно, не считать тех, кто был старше ста лет.

– Ого, даже солдаты пришли! – Максим смотрел на компанию, расположившуюся возле дальнего костра, восторженными глазами. Каяра уже успела привыкнуть к тому, что волчонок не мог сдерживать свои эмоции, и все его чувства просто извергались наружу подобно вулканам на мертвых островах.

– Не обращай внимания. Максим просто мечтает попасть в их ряды. У него есть навязчивая идея – стать еще одним генералом оборотнем.

И правда, Ярослав был единственным оборотнем, удостоившимся чести стать генералом Армии Триединства. Первые два генерала были вампирами, третий генерал – вальмирий, четвертым был Ярослав – оборотень, и пятым вновь вампир, Виктор Барлок. Был еще и шестой генерал, он руководил войсками во время войны, точнее истребления чистокровных, тоже был вампиром. Но его осудили за все пре-

ступления, совершенные так же и правительством Триединства, и его многочисленной армией. Но почему-то лишили звания и казнили только его одного.

– Навязчивая идея или же цель? – уточнила Каяра.

– Цель! – гордо и уверенно ответил волчонок.

– Навязчивая идея, – с улыбкой поправила его подруга.

Молодая княжна не смогла сдержать смешок, эти двое очень сильно ее забавляли. Такие живые, честные, она не могла относиться к ним плохо. Они своей искренностью просто не оставляли ей и шанса оттолкнуть их, и почему-то ей это хотелось сделать с каждой минутой все меньше и меньше.

– О, сиамские близнецы! Идите сюда!

Молодой вампир, чуть старше провожатых Каяры, усиленно махал им, поднявшись на бревно возле ближайшего костра.

– Здесь вообще-то сидят! – ведьма, сидевшая рядом, столкнула его.

– Лиза! Мозг есть? А если бы я в костер упал?

– Не велика потеря! – рассмеялась изрядно подвыпившая Лиза.

– Кажется, уже кто-то надрался, – прокомментировал волчонок.

– Они же только полчаса назад собрались, – с сомнением произнесла Алиса.

– Видать успели, – ответил ей волчонок.

– Каяра, – Алиса повернулась к ней с весьма озабоченным видом. – Не принимай их близко к сердцу. Они говорят, что думают, а думают они редко.

– Хорошо, – успокоила спутницу девушка.

– Но подойти придется. Если пройдем на мимо, то будем весь вечер их целью для плоских шуточек, – разъяснил Максим, словно заранее оправдываясь за эту компанию.

Они подошли к первому небольшому костру, где и сидела почти вся молодежь Аресала. Именно здесь собрались все несовершеннолетние, и недавно достигшие этот рубеж, обитатели острова.

– А кто это с вами? Неужели, та самая воспитанница четвертого?

– Да, – с примесью гордости подтвердил Максим.

– Да, в жизни бы не подумала, что ты ведьма, – Лиза пристально рассматривала девушку с головы до ног.

– Все так говорят, – сухо ответила Каяра.

– Нет, ну, правда! Ты себя в зеркале видела? – Лиза попыталась подняться с насиженного места, но была притянута назад силой земного притяжения, усиленного ее алкогольным опьянением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.